

Александр Андреев

ГОСУДАРЬ

Власть в истории человечества

Александр Андреев

**Государь. Власть в
истории человечества**

«Автор»

2025

Андреев А. Р.

Государь. Власть в истории человечества / А. Р. Андреев —
«Автор», 2025

Книга рассказывает о механизме работы государственной власти, причинах образования и распада великих империй (древней Греции и Рима, держав Александра Македонского, Чингисхана и Тамерлана, Персии и Турции). Особое внимание уделено государственной власти в России и США, проанализированы работы о государстве герцога Ришелье и Никколо Макиавелли, проведен анализ взаимоотношений мирового анархизма и государственности, описаны основные приемы манипуляции человеческим сознанием. Подробно описаны механизмы управления огромными государствами во всем мире на протяжении последних трех тысяч лет истории человечества. Исторические параллели с современностью напрашиваются сами собой...

© Андреев А. Р., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Идеальное государство – несбыточная мечта человечества?	5
Государственное управление в Китае	9
Механизмы управления в Израиле и Иудее	19
Государство в Древней Греции. Ликург. Солон. Перикл	25
Государственное управление в Персии	31
Империя Александра Македонского	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Александр Андреев

Государь. Власть в истории человечества

Идеальное государство – несбыточная мечта человечества?

Ни одна из проблем мирового значения не запутана таким количеством мистических традиций, как проблема государственной власти. Именно государство – основное орудие политической власти в истории человечества. Без власти нет и государства. Власть реализуется через государство – «организацию оседлого населения, занимающего определенную территорию». Государство имеет особую систему специальных органов и учреждений – органы власти и управления, армию, полицию, суд. Основная задача государственной власти – «управлять, законодательствовать, судить».

В древности государство и его правители обожествлялись. Государственная власть действовала в столичном округе, в городах и прилегающих к ним районах. Остальная часть населения жила сельскими общинами под властью выборных старост с правом самоуправления. «На местах» власть сосредотачивалась и в руках местной знати, имевшей большие земельные владения, поместья. Большое влияние имели храмы. Государство не могло пока подчинить их себе и было вынуждено считаться с этим, устанавливая связи с местной знатью, усиливая давление на своих подданных. Часто это заканчивалось кровопролитными столкновениями между «ветвями власти», проходившими с переменным успехом. Именно тогда верховные правители стали, в случае необходимости, а позже по своей прихоти, вырезать конкурентов и противников – наиболее могущественные роды знати. Борясь за верховную власть, правители защищали свои владения от нападений кочевников, заключали союзы с соседними странами, расширяли свои владения, пытались объединить свои земли. Уже в этот период стала очевидна роль личности в истории. Наполеон Бонапарт писал в начале XIX века:

«Возвышение или упадок государств почти всегда зависит от смелости и ума их правителей. Весьма трудно управлять, если делать это добросовестно. Те, кто готовы взяться за управление, должны быть готовы к тому, что их захотят умертвить». В конце XX века американский политик Г.Киссинджер добавил: «Власть – самое сильное возбуждающее средство».

Сохранился большой каменный столб с написанными клинописью законами вавилонского царя Хаммурапи, правившего в XVIII веке до нашей эры. На земельных участках, выделяемых ему сельскими общинами как царю, Хаммурапи селил своих отставных воинов, направлял туда своих приближенных. Сельские общины перестали быть однородными по своему составу. Царь попытался собирать налоги серебром, а не оброком, но не все крестьяне торговали на рынках и им пришлось брать серебро в долг у ростовщиков. За уплату долгов в рабство шли члены крестьянских семей.

Хаммурапи попытался «прикрыть» права царя силой законов – «свода правил, через посредство царя, устанавливающего порядок справедливых взаимоотношений людей друг с другом». С этого периода государство начало брать дань и взимать прямые налоги со всего населения, всех подданных.

Русский историк И.М.Дьяконов писал в своей работе «Пути истории» 1994 года о сложившихся в государстве и обществе сословиях:

«К одному из сословий принадлежали члены свободных общин, участвовавшие в общинной собственности на землю и обладавшие правами общинного самоуправления, а первоначально и правом избрания вождя-правителя.

К другому сословию принадлежали члены персонала храмового или правительственного хозяйства, владевшие землей только с условием служить и работать, или вовсе не владевшие и получавшие только паек. В их числе могли быть также администраторы.

Кроме того, были рабы, которые стояли как бы вне сословий, поскольку с ними можно было в принципе обращаться как со скотом. Но, по существу, и они представляли собой особое, бесправное сословие.

Обратим особое внимание на рабов, которые не только были лишены собственности на средства производства, но и сами являлись собственностью эксплуатирующих; таким образом, они были как бы живыми орудиями труда. Именно эксплуатация рабов была наиболее желанной для господствующего класса любой фазы исторического процесса. Это было выгодно, и при всяком удобном случае хозяева во все эпохи старались и других эксплуатируемых лиц превращать в настоящих рабов».

В древнем Египте местная знать с самого начала была объединена под властью царя-фараона. Все плодородные земли концентрировались цепочкой вдоль Нила и знать объединиться в борьбе с сильной властью могла только с соседями. Фараоны последовательно объединили всю страну по течению Нила – от Верхнего до Нижнего Египта. На государство работали «царские подданные», распределявшиеся по профессиям, и рабы. Всех подданных чиновники фараона объединяли в «рабочие отряды», которые работали «во славу фараона» – перетаскивали тяжести, обтесывали камни, строили, прокладывали дороги, рыли каналы. На строительстве пирамид «контингент» работающих сменялся каждые три месяца – люди не выдерживали страшных условий работы и жизни.

Многие исследователи считают путь развития Египта тупиковым – именно из-за полного контроля государства, а значит бюрократии и чиновничества, над страной и народом.

Фараоны стремились захватывать важнейшие торговые пути и города. При захвате чужого царства они сажали на покоренный трон преданного им царя, меняя его при необходимости, – управлять чужим царством было сложно и трудно.

Формы правления в государстве за весь период существования человечества не были разнообразными – абсолютная, конституционная монархия или республика – аристократическая, буржуазная, демократическая.

Все выдающиеся мыслители человечества пытались создать модель идеального государства. Идеальные модели состоялись, идеальные государства – нет. Греческий мыслитель Аристотель писал:

«Государство создается не только ради того, чтобы жить, но для того, чтобы жить счастливо». Через тысячелетия ему ответил русский мыслитель Н.Бердяев: «Государство существует не для того, чтобы превращать земную жизнь в рай, а для того, чтобы помешать ей окончательно превратиться в ад».

И.М.Дьяконов писал:

«Жизненная активность человека обуславливается известными социально-психологическими побуждениями (импульсами).

Это – побуждение к познанию нового, однако оно может вступать в противоречие с побуждением к стабильности места человека в социуме и космосе: основное правило «быть как все» содействует возникновению консенсуса в человеческом социуме.

Это – стремление утолить голод.

Это – побуждение прибегнуть под защиту, быть охраняемым и любимым.

Это – побуждение устранить психологический дискомфорт – «несправедливость». В истории именно оно является главной причиной стремления к социальным переменам.

Это – побуждение к агрессивности, необходимой для выживания человека во враждебном мире.

Это – побуждение к славе.

Это – побуждение к разрядке, к смеху, очень важное в суровых, строго регламентированных условиях существования человека.

Это – побуждение к лидерству, к тому, чтобы не только быть «не как все», но и возглавлять всех. Данное побуждение редко проявляется, как правило, в критические моменты истории.

По мере четкого вычленения эксплуатируемого класса, противостоящего классу свободных, система управления социумом получает постоянную общепризнанную структуру, аппарат принуждения – и превращается в государство».

Побуждения и обстоятельства формируют человека, а человек реализуется через государство? Каков человек – такое и государство?

Аристотель две с половиной тысячи лет назад делил государства на монархии, или тирании, на аристократии, или олигархии, а также на демократии. Он писал: «Совершенно очевидно, что руководители государства имеют право переступить через общепринятые нравственные нормы, так как они должны руководствоваться абсолютно иной моралью, чем все остальные граждане».

Греческий философ Полибий выдвинул теорию, по которой «в процессе развития всякая монархия превращается в тиранию; тирания затем падает, и ее заменяет аристократия, которая в свою очередь переходя в олигархию, вызывает общее недовольство, вследствие чего ниспровергается и заменяется демократией; всякая демократия превращается в охлократию – правительство черни, толпы, – и эта демократия падает и заменяется снова монархией».

Распространяется ли теория Полибия на все государства?

История человечества делится на три периода – Древние Восток и Античность, Средневековье и Новое Время. Нам известны механизмы управления великими государствами – Персией и империей Александра Македонского, Грецией и Римом, Китаем, Израилем, Византией, государствами Романо-германской Европы, славянскими государствами, арабскими государствами, Империей татаро-монголов, государством Тамерлана, Османской Партой, Российской империей, Соединёнными Штатами Америки.

Монах-доминиканец Томмазо Компанелла в своем трактате «Город солнца», написанном в начале XVII века в тюрьме, создал модель государства с идеальным общественным строем, программу идеального политико-государственного переустройства. Компанелла писал, что главным доказательством свободы разума человека, божественности души, является способность изменять мир. Итальянский философ просидел в тюрьме 27 лет. Через 50 лет после Т. Компанеллы голландский мыслитель Б. Спиноза напишет: «Всякому государству позволительно насилие над другими. Главной целью всякого человека является его собственное благо и выгода».

Учитель Александра Македонского Аристотель выдвинул руководящий принцип всей мировой политики – «цель оправдывает средства». Создатель ордена иезуитов Игнатий Лойола писал: «Стать всем для всех, чтобы приобрести всех». Глава Реформации Мартин Лютер говорил: «Я считаю дозволенными всякие средства, лишь бы они вели к спасению». Гениальный Никколо Макиавелли повторил через две тысячи лет после Аристотеля: «Цель оправдывает средства – это руководящий принцип политической мудрости. Мир всегда был населен людьми, подвластными одним и тем же страстям». Отец немецкой классической философии Гегель писал: «Цель и средство порождают и определяют друг друга; сама цель дает логические средства к своему достижению».

Историк XIX века Ж.Губер писал о государстве:

«История доказывает, что при осуществлении какого-нибудь грандиозного и рационального плана невозможно слишком строго считаться с правами и благами отдельных личностей. В большинстве случаев то лучшее, что требуется осуществить, покупается ценою некоторых лишений и страданий.

Тот, кто безусловно отвергает тезис, что «цель оправдывает средства», будет вынужден осудить многие перевороты, которые совершались лишь посредством нарушения существующих прав, и ему придется осудить многих великих людей, провозвестников новых идей. Мы так же должны осудить войну, прибегающую к шпионству и хитрости, охрану общественной безопасности, использующую хитрость для поимки виновного, и вообще всю политику, основанную на коварстве. Кант говорит, что ни одному философу не удалось примирить господствующие в политике принципы с требованиями нравственности.

Неужели врач будет без необходимости признаваться больному в его безнадежном состоянии?

Неужели мы откажемся спасти безвинно преследуемого, обманув его преследователя?

Неужели мы осудим ложное показание сына, берущего на себя вину своего отца, чтобы спасти его от казни?

Иногда высшая нравственность требует отклонения от строгой морали. Само общество со всеми своими учреждениями сложилось не совсем согласно с законами нравственности и справедливости, и многое из того, что освящено временем и традицией, основано на вопиющей несправедливости. В этих условиях право и добро могут быть осуществлены лишь посредством нарушения условных права и добра.

Тот факт, что высшие идеалы не всегда осуществляются не посредством мирного развития, а посредством бурных потрясений и переворотов, и составляет трагический элемент истории».

В историю человечества вошло множество заговоров против действующей власти, изменивших ход развития государства – убийства Филиппа II Македонского, Юлия Цезаря, Калигулы, Нерона, «Сицилийская вечерня», убийства французских королей Генриха III и Генриха IV, Стрелецкий бунт 1682 года в Москве, убийство Петра III и Павла I, заговоры времен французской революции, переворот Наполеона Бонапарта, восстание декабристов 1825 года, убийства А. Линкольна и Александра II, Октябрьский переворот 1917 года, «Пивной путч» и «Ночь длинных ножей» в Германии, убийства Махатмы Ганди и Д. Кеннеди, арест Л. Берии в Москве, смещение Н. Хрущева, перевороты Пиночета в Чили и Зиях-Уль-хака в Пакистане, заговор ГКЧП. Пошли ли эти события на благо государства? А на пользу народа?

Против государства восставали и бунтовали Спартак, Бар-Кохба, Уот Тайлер, Ян Гус, Мартин Лютер, Антон Курбский, Джордано Бруно, Лжедмитрий I, Богдан Хмельницкий, Оливер Кромвель, Степан Разин, Емельян Пугачев, Марат, Дантон и Робеспьер, Наполеон Бонапарт, Джон Браун, Александр Герцен, Джузеппе Гарибальди, Софья Перовская, Лев Толстой, Петр Кропоткин, Нестор Махно, Владимир Ленин, Фидель Кастро, Че Гевара, Аугусто Пиночет. Улучшилась ли жизнь граждан в государстве в результате бунтов и мятежей?

Так как же нами правили и правят? И может ли вообще существовать идеальное государство? Пусть нам ответит опыт гениев человечества.

Государственное управление в Китае

Первые государственные образования в Китае – уделы, княжества, царства, появились в долине Желтой реки – Хуанхэ.

Племенные вожди стали единоличными правителями, «сынами Неба, получившими власть по воле богов». Жители Китая стали именовать свою страну «Чжун Го» – «Срединным государством».

Один из древних китайских правителей говорил:

«Если моему народу холодно, тому причиной – я. Если народ голодает, в том я виновен. Если мой народ совершает преступления, я должен считать себя единственно повинным в этом». Китайские историки писали: «То, что народ считает достойным награды или наказания, указывает на то, что и небо желает карать или награждать». На деле борьба за власть достигала «высочайшей силы и тиранства», как и в других, не столь древних империях – «в сражениях за овладение городами убитые переполняли города, а в битвах за земли поля сражений сплошь устилалась телами убитых». Сохранились свидетельства, что после сражения у Чампина в 260 году до нашей эры были закопаны живьем сотни тысяч воинов, проигравших сражение. Один из древнейших правителей Китая, о эпохе правления которого летописцы писали, как о времени счастья и благоденствия, отправился для проверки донесений своих чиновников в путешествие по стране. Крестьяне, «жившие в благоденствии», распевали песни:

«Солнце встанет, так работаем,
Солнце сядет – отдыхаем,
Пить захочем – колодец роем,
Есть захочем – поле пашем.
Какое имеет к нам дело власть правителя!»

Услышавший эту песню правитель, руководивший государством в середине III тысячелетия до н. э., положил основание древнему китайскому законодательству, издав первые писанные законы, кодифицировавшие правоту и виновность.

Преступления были разделены на:

- правонарушения, преступления против порядка;
- преступления по должности;
- преступления малолетних;
- преступления, вынуждаемые обстоятельствами (в период стихийных бедствий, по ошибке);
- повторные преступления и разбой.

Наказания были разнообразны: розги, плеты, клеймение, отрезание носа, коленных чашечек, осклопление, смертная казнь. За наказания за вынужденные преступления применялись штраф и амнистия.

В древнейшем Китае не использовался обычай престолонаследия, преемник правителя выбирался. Династический принцип правления укрепился позднее.

Существовавшее с 1766 по 1122 год государство Шань-Инь попало под власть правителей племени чжоу, управлявшим Китаем с 1122 по 247 год. Они стали называть себя ванами-царями. Первый царь-воитель – У-ван стал раздавать приближенным титулы и земли. В результате государство распалось на уделы, правители которых сражались друг с другом.

Сохранились наставления, данные отцом сыну – правителю маленького княжества:

«Отправляйся, мой сын, управлять народами, которых тебе доверил император. Будь им более другом, чем господином, более отцом, чем начальником. Пусть их интересы будут также

и твоими. Главным твоим делом должен быть справедливый суд, и доступ народа к тебе не должен быть затруднен».

Сохранилось и описание положения крестьянства этого периода:

«В настоящее время народ энергично работает на подсобных промыслах, имея возможность в один день заработать столько, чтобы обеспечить себе пять дней существования. Те же, кто принужден кормиться от земли, едва наработывают в течение года столько, сколько нужно им для кормления себя и семьи в течение всего года».

Философ У-Лунь в своем трактате попытался определить общественные отношения:

«– долг (обязанности) государя и чиновников;

– любовь между родителями и детьми;

– взаимоотношение мужа и жены;

– порядок взаимоотношений между старшими и младшими и искренность между друзьями».

В Китае стало распространяться образование, количество школ увеличивалось, в них учились как аристократы, так и люди из простонародья. Детей учили с 8 до 15 лет – поведению, церемониям, правилам общежития, чтению, письму. Самые талантливые получали официальные государственные должности.

Экономическая разруха и народные волнения, вызванные войной правителей уделов, которых в разное время в государстве Чжоу насчитывалось от 170 до 2000, сдерживались военной силой и обещаниями. Правительство даже ввело денежный выкуп за преступления.

В 551 году до н. э. в Китае родился великий философ Конфуций – «царь без трона, воспитатель десяти тысяч поколений».

Исследователь истории Китая Е. Бар писал в 1900 году о Конфуции:

«Этот мыслитель, желая опереться на авторитет прошлого, выдавал себя лишь за толкователя разнообразных политических и нравственных принципов китайской старины и полумистических императоров Яо Шунга и Яо, давших законы управления, на которых и теперь еще покоится китайская империя.

Первые миссионеры – иезуиты объясняют поразительную стойкость этой системы требованием сыновней почтительности и отцовским авторитетом. Другие же объясняют ее установившимся впоследствии правилом – допускать к службе всех способных лиц без исключения и независимо от происхождения. В результате оказалось, что демагогия осталась без вождей, так как наиболее талантливые и способные люди отдавали свои силы на служению правительству».

Многие исследователи считают появление Конфуция поворотным пунктом и даже началом новой эры в истории Китая.

Конфуций родился в 551 году до н. э. в маленьком княжестве Лу. В 3 года он потерял отца, в 24 – мать. В 19 лет Конфуций женился, занимал второстепенные административные должности, много времени посвящал самообразованию, научным занятиям, преподаванию. Особое место в его занятиях занимают изыскания в области ритуала и обычаев Древнего Китая. Пятнадцать лет Конфуций занимался учительством и изучением древних текстов, особенно «Книги преданий» – Шу цзина» и «Книги песен» – «Ши цзина».

В 501 году Конфуций возвратился на государственную службу и стал верховным судьей и министром юстиции своего княжества.

В. Грубе, автор работы «Духовная культура Китая» 1912 года, писал:

«В управление Конфуция нравственный и политический уровень маленького государства, одного из двенадцати в стране, до того повысился, что оно скоро стало вызывать зависть и опасения соседних князей».

С помощью интриг Конфуция сместили и ему больше не удалось стать министром или советником какого-нибудь правителя и применить на практике свои принципы. Он много путешествовал по Китаю, старцем возвратился в Лу, завершил работы по редактированию канона

нических текстов. Конфуций умер в 479 году, окруженный учениками, которые записали его изречения, разговоры, беседы.

Конфуций говорил:

«Я не творю, а только передаю: я верю в древние времена и люблю их».

Во времена Конфуция дом Чжоу существовал лишь номинально, благодаря взаимному соперничеству других княжеств. Проблемы Китая, по Конфуцию, могли быть решены только путем возврата к патриархально-монархическому древнему укладу, к политическому единству государства.

Из собранных им старинных текстов для передачи потомству он выбрал такие материалы, которые считал необходимыми и полезными для нравственного и политического подъема народа и государства.

И.М.Дьяконов писал:

«В Китае не сложилось ничего подобного эллинистическо-римскому по происхождению полисному понятию гражданства. Наиболее полноправными являлись члены бюрократии. Поэтому идеологическое развитие приняло здесь другой характер, чем на Западе. Как буддизм не противоречил интересам нового, имперского строя древних обществ, так обстояло дело и с ранним китайским конфуцианством. Философия Конфуция отвечала на всеобщую для эпохи ранней древности тревогу: «Правитель да будет правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном». В имперский период древности конфуцианство оставалось неофициальным учением.

Параллельно конфуцианству развивалось даосское учение. Оба они влияли друг на друга. Для даосов канонической книгой была «Даодэцзин», т. е. смирение, удовлетворенность жизнью, слабостью, отсутствие стремления к знанию, к карьере.

Что же касается ритуалов, искусственного упорядочения общества, войны, налогов, официальной нравственности, – все это отвергалось Лао-цзы».

Исследователи говорят, что Конфуций «впервые указал своему народу идеал, дав ему в примерах и учениях древности руководящую нить в делах нравственного порядка; этим самым он снова пробудил сознание национального единства, которое грозило исчезнуть вследствие расчлененности на мелкие государства; стремясь к тому, чтобы примерно воплотить в своей личности дух Китая в том виде, как он себе представлял, Конфуций преобразовал свой народ по своему подобию на все дальнейшие времена».

Уже после смерти Конфуция его учение и слава его имени распространились по всему Китаю.

Книга «Лунь-Юй» – «Беседы и суждения», составленная из изречений Конфуция его учениками, содержит двадцать глав. Автор биографии Конфуция 1992 года В.Малаявин писал: «Фрагментарность «Бесед...» перестанет казаться наивностью или абсурдом, если воспринимать ее как средство обратить наш внутренний, духовный слух к тайне всеединства мировой жизни. «Слова мудрецов просты» – гласит древнее китайское изречение».

«Не беспокойся о том, что не занимаешь высокий пост. Беспокойся о том, хорошо ли служишь на том месте, где находишься».

«Как может управлять другими тот, кто не способен управлять собой. Если сам прям, то люди все исполнят и без приказаний; а если сам не прям, то слушаться не будут, даже если им прикажешь».

«Настоящая мудрость – знание людей».

«Есть люди, которые берутся за дело, не обладая знаниями, но я такой ошибки не совершаю».

«Молодой человек должен быть послушным сыном в родительском доме и прилежным работником вне дома, взыскательным и внушающим доверие в своих речах, радушным со

всеми и любезным с родственниками. Если у него остаются силы после выполнения этих требований, пусть он отдает их учению.

Редко случается, чтобы люди, твердые в сыновней почтительности и уважении к старшим, затевали смуту. Благородный муж отдает все внимание основе, когда же основа прочна, появится и правильный путь. Почтительность к родителям и уважение к старшим братьям – вот основа человечности в этой жизни».

«Даже три армии нашего царства можно лишить предводителей, но никто на свете не может отнять волю даже у обыкновенного простолюдина».

«Когда знаешь, признавай, что знаешь. Когда не знаешь, признавай, что не знаешь. Вот что такое знание».

«Благородный муж беспристрастен и не терпит групповщины. Низкий человек любит сталкивать людей и сколачивать клики».

«В обществе держитесь так, словно принимаете почетного гостя. Исполняя служебные обязанности, ведите себя так, словно руководите торжественным жертвоприношением. Не делайте другим того, чего себе не желаете. Так вы не сотворите зла ни в государстве, ни в семье».

«Поскольку я не могу отыскать себе сподвижников, идущих срединным путем, приходится брать либо излишне ретивых, либо излишне осторожных. Первые торопятся сделать слишком много, вторые делают слишком мало».

«Отдавать все силы служению людям, почитать духов и держаться от них в отдалении – вот это и есть мудрость».

«Человек делает великим Путь, а не Путь делает великим человека».

«Сначала нужно научить людей, а потом судить их».

«Правитель должен сам идти праведным Путем и вести за собой народ. Если он не может этого добиться, то пусть окружит себя достойными мужами, а если и это не помогает, он должен прогнать со службы недостойных, дабы сердца их наполнились страхом. Не пройдет и трех лет, как в мире восторжествует добродетель. Если и после этого негодяи не переведутся, позволительно будет применить наказания. Но сейчас наставления государей запутанны, наказания многочисленны, а потому люди прибывают в замешательстве и с легкостью идут на преступления. И чем больше в мире законов, тем больше в нем преступников».

«Правление посредством добродетели подобно Полярной звезде, которая покоится на своем месте, а все звезды вращаются вокруг нее».

«Если наставлять приказами и насаждать порядок наказаниями, то люди будут стараться обойти запреты и потеряют чувство стыда. Если наставлять добродетелью и поддерживать порядок посредством ритуала, люди будут знать, что такое стыд, и вести себя пристойно».

«В управлении царством, имеющим тысячу боевых колесниц, правитель должен быть осмотрителен в делах и внушать доверие. Он должен ограничивать свои расходы и любить людей, а народ отбирать на работы по временам года».

«Когда верхи чтят ритуал, никто из простолюдинов не посмеет быть непочтителен. Когда верхи чтят долг, никто из простолюдинов не посмеет быть непокорным. Когда верхи любят доверие, никто из простолюдинов не посмеет быть нечестным. Если в нашем царстве будут такие порядки, люди со всех краев земли придут сюда, неся на спине своих детей».

«В страну, где жить опасно, не входите. В стране, где царит смута, не живите. Если мир живет по правде, то будьте на виду, а если правды в нем нет – скройтесь».

«Когда в стране следуют праведному Пути, говорите и действуйте с мужественной прямоотой. Когда же в стране исчез праведный Путь, действуйте столь же мужественно, но а вот говорите осмотрительно».

«Даже при истинно добром государе должно смениться поколение, прежде чем в мире восторжествует человечность».

«Тот, кто честен и не лукавит, добьется того, что его наставлениям будут верить, его слова будут повторять, его поступкам – подражать. Он будет надежен, как смена времен года; в сердце своем он вместит сердца всех людей. Он уподобится тому, кто дает голодному поесть, а умирающему от жажды – напиться. Он не обнажит оружия, а люди будут в страхе трепетать перед ним; не будет раздавать товары и драгоценности, а люди будут ценить его. Вот почему говорится:

«Когда мудрые цари выступали на защиту своих владений, укрепления врага рушились за тысячи ли».

«Правление мудрых царей древности было подобно вовремя выпавшему дождю: где он выпадет – там ликуют люди».

«Знать правду и не открывать ее миру – это называется трусостью.

Не обманывай государя, но умей противостоять ему».

«Мое дело, кажется, безнадежно! Я еще не встречал человека, который осудил бы себя сам, видя свою вину».

«Птица выбирает дерево. Дерево не выбирает птицу».

«Дом Инь основывался на обычаях дома Ся, а что он в них выпустил и что к нам прибавил – про то знать можно. Дом Чжоу основывался на обрядах Инь, а что он выпустил в них и что к ним прибавил – про то знать можно. Стало быть, и о том, что последует за Чжоу, даже через сотню поколений, тоже можно знать».

В 221 году до н. э. Китай, разгромив семь княжеств-конкурентов, объединил правитель княжества Цинь Чжен-ван, вошедший в историю как император Цинь Ши-хуанди. Уделы были ликвидированы, а страна разделена на области и уезды. Наместников назначал лично император, начавший чеканить золотую и серебряную монету. Цинь Ши-хуанди ввел единую письменность, эталоны мер веса и длины, попытался унифицировать оружие.

Император ввел обязательные для всех законы, исполнение которых считал главным для существования империи Цинь. Для уничтожения грабителей и разбойников была введена ответственность членов семьи бандита.

Цинь Ши-хуанди начал строительство Великой Китайской стены «длиной в десять тысяч ли», символизирующей мощь государства. Человеческих жизней никто не жалел.

Цинь Ши-хуанди считал, что укрепить свою власть он может, уничтожив исторические традиции китайцев. В 213 году до н. э. он созвал совет высших чиновников и ученых империи. Чиновники и часть ученых «в своей лести дошли до того, что оставили в тени всех предшественников царствующего императора». Только один из ученых выступил против уничтожения вековых традиций и предрек гибель империи и ее раздел на уделы. Премьер-Министр Ли-сы заявил, что «ученые совершенно незнакомы с истинными нуждами правления и не считаются с современными веяниями». Противники «реформ» были объявлены «врагами общественного блага».

Цинь Ши-хуанди попытался уничтожить историческую память Китая, начав со смены чиновников и эдикта о сожжении конфуцианских книг. Начались гонения на конфуцианцев, многие из которых были казнены, успев спрятать книги – «рукописи не горят».

Через 7 лет после сжигания книг династия Цинь пала. Ей не помогло учреждение должностей генерального прокурора и главного цензора, в обязанности которых входило наблюдение за общим политическим положением в стране и направление в районы, в которых могут возникнуть беспорядки, карательных отрядов.

Перед падением династии Цинь Ши-хуанди начал бороться с бедностью и обнищанием населения.

Историки конца XIX века И.Мамаев и В. Колоколов писали в своем «Историческом очерке Китая»:

«Аракчеев со своими военными поселенцами в сущности не сказал ничего нового, потому что за двадцать столетий до него в Китае было не только приступлено к привлечению обнищавшего населения к общественным работам объявлением закона о принудительном труде. Отрядам этих безработных была придана военная организация. Рабочие отряды подчинялись строгой военной дисциплине и были направлены в разные концы империи для производства колоссальных по размаху работ: прорытие водооросительных и судоходных каналов, постройки дорог, сооружения грандиозной стены на севере.

Все свои замыслы император осуществлял при помощи земледельческой базы, которую, правда, он укрепил вначале, но под конец стеснил чрезмерными тяготами. Благоприятные экономические условия в начале царствования Цинь Ши-хуанди сменились безысходным кризисом усугубляемой тяжелой формой эксплуатации – принудительным трудом и карательными отрядами».

Правление сопровождалось жестокими казнями. В течение почти сорока лет строилась усыпальница Цинь Ши-хуанди. Во время похорон императора были убиты и похоронены рядом с ним несколько сот человек, включая членов его семьи. Вечный покой Цинь Ши-хуанди охраняла громадная терракотовая армия.

В 206 году до н. э. династию Цинь сменила династия Хань. Новый император организовал первую библиотеку в государстве и издал кодекс законов, определяющих наказания за преступления – «за убийство – смерть убийце, за ранение и разбой – наказание». Началась эпоха реставрации Конфуцианские книги, окруженные ореолом мученичества, получили значение священных книг. Поколения ученых смогли собрать, восстановить и выпустить в свет тексты, считавшиеся утерянными. В это время были изобретены бумага и чернила – ранее писали разведенными в воде толчеными кирпичами по шелку. Начался подъем сельскохозяйственного производства, способствовавший совершенствованию орудий производства. Развивались ремесла. Армия была сокращена, бывшие воины стали владельцами заброшенных и пустующих земель, сделав их вновь плодородными. Государственная казна наполнилась. Началась разработка полезных ископаемых, добыча железа, появились предприятия металлообработки. Центральная власть укрепилась.

В 174 году до н. э. на могиле Конфуция император принес в жертву быка, введя официальный культ героев. На родине Конфуция через пятьдесят лет был воздвигнут храм. Этот храм и могила Конфуция принадлежат к национальным сокровищам Китая.

Благосостояние народа улучшалось, но сильный рост населения уменьшал размеры землевладений, количество обрабатываемой земли. Были объявлены конкурсы по изобретению более совершенных орудий труда, создана система элеваторов. Усилилось расслоение населения. Эдикт одного из императоров династии Хань гласил: «Богатые и влиятельные лица владеют землями и принудительной рабочей силой без всяких границ в то время, как бедные потеряли свое основное занятие и страшно бедствуют от недостатка». Пошатнули экономику и стихийные бедствия – засухи и ураганы. Начались восстания, сократившие население страны примерно на 20 %. Пустующие земли были переданы для обработки наилучшим плательщикам налогов – «вопрос о малоземелье и безземелье потерял свою остроту».

И.М.Дьяконов писал:

«В Китае толчком к социальным сдвигам послужила «реформа Ван Мана», который сверг на короткое время династию Хань (5-23 годы нашей эры). Формально Ван Ман призвал к возврату «идеального» древнего общественного устройства и борьбе с безудержной коррупцией бюрократического аппарата. На самом деле он попытался довести имперскую централизацию до крайних и, как оказалось, неосуществимых пределов.

Всю землю империи, в качестве якобы государственной, он решил поделить на равные мелкие наделы, не считаясь с реальным общинным устройством земледельческих хозяйств, причем, земельный налог был увеличен; всех рабов он также объявил государственными. Тор-

говля была до крайности затруднена стремлением Ван Мана сделать ее «справедливой». Естественное возмущение зверски каралось: за «преступление» обращался в рабство не только сам «преступник», но и его семья. Так были порабощены сотни тысяч людей, значительная часть которых погибла при пересылке и на каторге. Кредит, т. е. фактически ростовщичество, также был передан государству. Все это вызвало тяжелый экономический кризис, головокружительную инфляцию. В стране вспыхнули восстания, наиболее мощным из которых было восстание «красных бровей». Ван Ман был побежден и покончил с собой.

При младшей династии Хань не только восстановилась коррумпированная бюрократия (при частном землевладении), но и наиболее богатые землевладельцы, так называемые «магнаты» взяли в «патронат» маломощные земледельческие хозяйства, получая, видимо, с них натуральные поборы, но платя за них государственные налоги. Хозяева их становились лично-зависимыми от магнатов, при этом патронат фактически привязывал крестьян к земле. Магнаты присваивали себе и право суда над своими крестьянами.

Усиление «магнатского» землевладения, естественно, вело к ослаблению центральной власти и к развалу империи.

В середине III века начинается период Троецарствия, для которого характерно укрепление и расширение «сильных домов», в составе которых колонны превратились в бесправных держателей земли на основе долговой кабалы. Происходит новое сословное деление общества на «подлый народ» и «добрый народ», а к IV–VI веку появляется учение о том, что само небо установило деление людей на «аристократов» и «простолюдинов». Магнаты имели и собственные войска, причем принадлежность к военному сословию стала наследственной.

Имперские власти тщетно пытались противостоять этому процессу.

Кратковременное восстановление империи произошло при династии Суй в 580-х годах, которая за счет применения массового принудительного труда улучшила систему каналов, отстроила имперские городские центры Лоян и Чанань.

Император династии Суй Вэнь-ди уменьшил налоги и был убит своим сыном, изменившим политику государства. Неудачные войны, роскошества двора накалили атмосферу в стране. Общественными работами по украшению дворцов, рытью каналов, ремонту обветшавших зданий только в столице занималось два миллиона человек. Император тратил деньги и жизни подданных впустую и потерял власть – в 618 году военачальник Ли Юань произвел переворот и стал основателем династии Тан. Новый император Тао Дзу раздал опустевшие земли тем, кто мог платить налоги. Начался экономический подъем, чему способствовала успешная морская торговля, в VIII веке впервые появились «летающие деньги» – переводные чеки банкиров. Было кодифицировано право. В рисоводстве получила развитие грядочная система земледелия. Много лет велись победные войны.

Большая часть населения стала грамотной. Было изобретено книгопечатание – с IX века начался выпуск ксилографических книг в тысячах экземпляров. Улучшилось производство оружия. Развивались история, философия, литература.

Однако главным управленческим элементом государства оставалась бюрократия при огромном повышении влияния крупных землевладельцев, которые задавили крестьян повинностями и налогами. Большое развитие получили самовольные захваты земли магнатами. А землю надо было обрабатывать – крестьянским трудом. Скупкой земельных наделов для перепродажи занялись купцы и ростовщики.

Императоры издавали эдикты, в которых были назначены дни для цветения всех китайских цветов. Цветы плохо подчинялись. Дворцовые интриги резко усилились – «евнухи воевали с мандаринами-сановниками».

И.Мамаев и В.Колоколов писали:

«Политическое положение династии Тан, вначале столь благоприятное, сильно пошатнулось, благодаря честолюбию и корысти военачальников, которые задерживали выдачу жало-

ванья солдатам, присваивали себе военную добычу и увеличивали свои земельные владения. Вскоре обрушились и стихийные бедствия в виде необыкновенного голода, охватившего две трети территории Китая. Но так как крупные земли были сосредоточены в руках самих членов правительства, то земельный вопрос приобрел характер политической и социальной борьбы, которая скоро вылилась в открытые формы военных действий враждующих партий. Все средства были пущены в ход для одержания победы над противником, вплоть до обращения за помощью к соседям – уйгурам. В конечном итоге консерваторы взяли верх при помощи чужеземных войск и с нечеловеческой жестокостью подавили оппозицию, сметая на своем пути целые города и селения. Цена на продовольствие так возросла, что питание падалью и воронами стало обычным явлением.

Весь центр тяжести император перенес на земледелие. Две трети армии были обращены на полевые работы под руководством агрономов. Народ насильственно возвращался к заброшенным полям. Под страхом суровой ответственности было запрещено всем крупным землевладельцам продолжать расширение своих земельных участков и они пошли на компромисс. Все водные каналы были национализированы. Для отражения внешней угрозы от обиженных ранее государств пришлось увеличить армию. Мобилизация армии заставила правительство усилить налоги, вводя новые – налог на семью, подворный налог и откупной налог за выполнение трудовой повинности.

Все эти меры не имели успеха. Регресс замечался во всем. Нравственность падала, и к концу 888 года Китай стал представлять безотрадную картину дикого произвола и полного развала государственности».

В 907 году династия Тан рухнула и в результате пятидесятилетней войны большую часть Китая объединила династия Сун, правившая с 960 по 1279 год.

Один из министров-реформаторов новой династии стал выделять ссуды крестьянству, освободив их от трудовых повинностей; осуществил перераспределение налогов в зависимости от размеров землевладения; установил твердые цены на товары. Он попытался реорганизовать и армию. Его реформы были блокированы бюрократией и земельными магнатами. Главную роль в саботаже сыграло мелкое чиновничество. В стране начались волнения, но «партия министра-реформатора Ван Ань-ши (1021–1085) была в меньшинстве и была вынуждена уступить давлению консерваторов, выступивших с обычной программой: сокращения и отмены налогов, оказания помощи семенами и инвентарем, но даже эти мероприятия не удалось провести, так как ни того, ни другого в распоряжении правительства не оказалось».

Власти начали «маленькую победоносную войну, в результате чего часть территорий была потеряна, а в 1127 году чжурчжени захватили еще и север Китая, создав там «Золотое государство» – Цзинь.

Правительство Южной Сун обратилось за помощью к населению, а за это изъяло из обращения металлические деньги заменив, их бумажными, что вызвало сильнейшую инфляцию. В городах процветали купцы и ростовщики. Именно в этот период китайские ремесленники изобрели фарфор и порох. Конкурс на чиновничьи должности достиг ста претендентов на место. На бумажные деньги власти начали закупать хлеб по повышенным относительно рыночных ценам, что увеличило хаос. Для борьбы с ним правительство увеличило выпуск бумажных денег, ввело налоги на соль и чай. Большое распространение получила подделка ассигнаций, которая чуть не обрушила в стране денежное обращение. Денежная эмиссия почти не контролировалась.

Один из сунских императоров попытался применить на практике систему государственного социализма – часть налогов была снята с бедных и перенесена на состоятельных. В результате большинство населения обеднело, а громадное количество земли почему-то даже не удалось засеять.

Власти попытались перенести внимание народа на войну с Северной Цзинь. Для победы сунские правители наняли усилившихся монголов. Северная Цзинь совместными усилиями была разгромлена и захвачена монголами, которые тут же смели и династию Сун. В 1280 году Китай был завоеван монгольской династией Юань, правившей до 1368 года.

И.М.Дьяконов писал:

Монгольское владычество в Китае приняло особую форму. После первоначального разорительного завоевания монгольская династия Юань включилась в жизнь страны. Период Юань явился поэтому как бы задержавшимся продолжением династии Сун. Расширяется сеть каналов и дорог, на дорогах устраиваются почтовые станции, государство покровительствует торговле, в том числе зарубежной морской, создается морской флот».

К середине XIV века Монгольская империя начала разваливаться. Поводом к антимонгольскому восстанию в Китае послужили злоупотребления монгольских чиновников при взимании налогов и при «отправлении правосудия».

В 1368 году к власти в Китае пришла династия Мин – «Блестящая», правившая до 1644 года. Освободителю Китая и основателю династии Мин Чжу Юань-чжану удалось вернуть Китай к процветанию. Однако развитие внешней торговли, открытость Китая мировому сообществу, с перениманием лучшего, развитие промышленности и технологий нейтрализовалось ухудшением положения основной массы населения – крестьян. Под эгидой внедрения новых сельскохозяйственных культур из Америки – кукурузы, табака, арахиса, – увеличилась практика отъема крестьянских земель.

Династия Мин теряла популярность среди китайцев. Дошло до того, что один из императоров создал «Совет евнухов», которому было поручено ведать делами жизни и смерти граждан». Через несколько лет в Китае возникла «самая ужасная тирания этого Совета». После этого император стал раздавать крупные земельные владения членам своей семьи, которые потом перепродавали ее, вызывая народный ропот.

В 1522 году было обнаружено завещание одного из китайских императоров:

«Я занимал престол сорок пять лет и не знаю другого, столь продолжительного царствования. Я должен был свято чтить небо и заботиться о моих народах, однако поддался лести обманщиков, обещавших мне бессмертие. Благодаря этому заблуждению я преподал дурной пример как придворным, так и всему народу. Это признание, которым я хочу загладить все зло, будет опубликовано после моей смерти по всей империи».

Странная логика у властителей – изуродовать судьбы огромного количества людей, а потом, может быть, извиниться!

В этот период столицей Китая стал Пекин. При династии Мин произошло переселение крестьян из густо заселенных районов в пустынные, пересмотрены уголовный и гражданский кодекс, создана китайская академия наук. Однако экономика страны постоянно ухудшалась, злоупотребления бюрократии превысили непомерную роскошь двора, земельная собственность магнатов стала ужасающих размеров, тяготы крестьян превысили меру терпения. Началось восстание крестьян, поддержанное горожанами. Войскам восставшего Ли Цзы-чена удалось захватить Пекин.

Последний император династии Мин покончил с собой. Знать заключила союз с маньчжурами, стоявшими на северных границах Китая. В 1644 году армии Мина и маньчжуров разгромили армию Ли Цзы-чена. В тот же год в Китае воцарилась маньчжурская династия Цинь – «Мы взяли Китай из рук бунтовщика, а не у народа», – заявил новый император.

При поддержке китайской знати горстка маньчжуров правила Китаем до 1911 года.

Маньчжуры расставили везде свои гарнизоны, но чиновников почти не тронули. Единственное их требование – должностное лицо не имело права занимать свою должность более трех лет и служить на родине, – привело к тому, что назначаемые на три года чиновники занимались только своим обогащением. Все стало приходить в упадок.

И.М.Дьяконов писал:

«Маньчжурское завоевание явилось несомненным фактором задержки развития в Китае. Маньчжуры, по экономическому развитию стоявшие намного ниже китайцев, не сливались с ними, но всячески унижали их и подчеркивали их подчиненное положение: в знак этого всем китайцам приказано было выбривать часть головы и носить косу. Маньчжуры герметически закрыли страну: не разрешались ни заморские плавания, ни приезд иностранцев.

Но не одно лишь маньчжурское завоевание привело к торможению развития Китая. Если в Западной Европе интеллигенция смыкалась с буржуазными предпринимателями и результаты ее мыслительной деятельности шли на пользу капиталистическому производству, то в Китае интеллигенция проявила себя в области подготовки к прохождению государственных экзаменов и затем вливалась в состав бюрократии, или уходила в буддистские монастыри – заповедники культуры. Побудительной силой любого бюрократического общества является импульс «Ничего не надо делать». Предпринимательство в Китае было лишено всякой идеологической или социально-психологической основы; нагнетались внешние, декоративные функции власти. Приход же к этой власти маньчжуров лишил китайское предпринимательство не только всякого импульса, но и практических возможностей развития общества, хотя бы путем развития внешнеторговых связей».

В таких условиях западные государства в войнах середины XIX века разделили территорию Китая на сферы влияния. С 1861 года по 1908 год Китаем правила императрица Цы Си. Перед смертью она сказала: «Вот я и состарилась. Правила несколько десятков лет, а никакой пользы стране не принесла».

В 1911 году в Китае в результате Синьхайской революции была низложена императорская власть и провозглашена республика во главе с мыслителем Сунь Ят-сеном, который исповедовал «Три народных принципа»: свержение маньчжурской династии и восстановление независимости Китая; установление демократии; благосостояние народа. Сунь Ят-сен власть не удержал. После его смерти в 1925 году страну разделили на сферы влияния генералы и губернаторы. Почти удачную попытку объединить Китай сделал Чан Кай-ши, начальник штаба армии Гомиьндана – партии Сунь Ят-сена. В Китае формировалась диктатура генералиссимуса Чан Кай-ши: «Одна страна, одна партия, один вождь!» Ему противостоял лидер коммунистов Мао Цзе-дун. В результате гражданской войны 1945–1949 годов к власти в Китае пришли коммунисты, была создана Китайская Народная Республика.

Исследователь Китая К.Хорнский писал: «Китай был Римом Дальнего Востока. И не только Римом: он был для него одновременно и Грецией, и Финикией, и Вавилоном, и Египтом».

Многие ученые называют Китай выдающейся цивилизацией. Китай дал Европе учение Конфуция. В XVIII веке девиз Европы был «Разум правит миром», а именно в это время Конфуций стал известен в Европе. Вольтер писал, что «европейцы должны стать учениками Конфуция; в его книгах нельзя найти ничего, кроме скамой чистой морали». Эпоха Нового времени требовала мыслить просто и ясно, а именно это – одно из основных достоинств учения Конфуция, пустившее глубокие корни не только в Китае, но и в Японии, Корее, Вьетнаме.

В.Малявин писал:

«Мы только сейчас начинаем понимать, что эффективны не технические приспособления сами по себе, но воля и разум самого человека, или, как говорили в Китае, «техника сердца», обеспечивающая доверие, искренность и радушие между людьми. «Техника сердца», помноженная на технику ума и технику рук, – вот завтрашний день человечества, и наследию Конфуция уготовано в нем, несомненно, одно из видных мест».

Механизмы управления в Израиле и Иудее

В конце XIII века до н. э., после исхода евреев из Египта, значительная часть Палестины, земли на восточном побережье Средиземного моря, в результате длительных войн между еврейскими племенами и филистимлянами отошла к израильским племенам.

Израильско-Иудейское царство было основано в конце XI века до н. э. Толчок к возникновению царской власти дало нападение филистимлян. Царем созданного государства стал Саул, а после его гибели – Давид, которого сменил его сын и приемник Соломон. Столицей царства около 1000 года до н. э. стал Иерусалим. Именно этот период считается «золотым веком» еврейского государства.

Около 935 года до н. э. Израильско-Иудейское царство распалось на два: Израильское со столицей в Самарии, и Иудейское со столицей в Иерусалиме.

Израильское царство просуществовало четверть тысячелетия и в 722 году до н. э. было завоевано ассирийским царем Саргоном II. Большая часть его населения была переселена в отдаленные провинции Ассирии.

Иудейское государство ждала другая историческая судьба. Его территорию в VI веке до н. э. подчинили себе вавилоняне. В 586 году до н. э. Иерусалим был разрушен вавилонским царем Навуходоносором II. Началась эпоха изгнания – вавилонское пленение. Именно в это время евреи расселились по всему миру, создав во многих государствах крупные и влиятельные иудейские общины, диаспоры – расселения.

После завоевания Вавилона персидским царем Киром, в 40-х годах V века до н. э. евреи возвратились из плена и вновь заселили Иерусалим. В 322 году до н. э. Иудея была покорена Александром Македонским, а позднее, в III–VI веках до н. э., являлась объектом борьбы между египетскими Птолемеями и сирийскими Селевкидами. После восстания Маккавеев в 167 году до н. э. Иудея вновь стала независимым государством.

В 63 году до н. э. Иудея была завоевана Римом, установившим над страной протекторат. Тогда же римлянами был взят и Иерусалим. В 6 году н. э. Иудея была превращена в провинцию, управляемую римскими прокураторами. А окончательное падение Иудейского царства произошло после антиримского восстания – Иудейской войны 66–73 годов нашей эры.

После Иудейской войны и подавления восстания Бар-Кохбы в 132–135 годах Палестина была превращена в римскую провинцию, земля была разделена на участки, а затем роздана или распродана новым поселенцам.

В середине XX века, после Второй Мировой войны, государство Израиль было воссоздано. Евреи, почти в течение двух тысячелетий не имевшие своей государственности, не растворились среди других народов и государств. История древнееврейского народа отразилась в Библии – «Ветхом завете», получившем окончательную форму к 100 году нашей эры.

И.М.Дьяконов писал:

«В особом положении оказалось население Израильского царства и в еще большей степени – отчленившегося от него Иудейского царства в Палестине. Возникший для израильских племен еще в догосударственный период запрет поклоняться другим богам, кроме Бога Яхве, в результате развития движения пророков привел к концепции существованию единого Бога. Культ единого Бога (Иудаизм) помимо различных ритуальных предписаний опирался на этические основы, изложенные в «десяти заповедях», весьма близких по содержанию к пяти заповедям Будды и легших в основу европейской этики на все последующие времена».

Древнееврейское государство было основано на принципе рода. Единый народ, практически без «иноплеменного элемента» делился на колена, племена, роды, дома и семейства. Во главе каждого рода стоял старейшина. Принцип старшинства, старейшинства сохранялся всю

историю еврейского государства. Награды и привилегии, получаемые за особые заслуги перед народом и государством, полагались одному человеку и не распространялись на его потомство – поэтому у евреев не было дворянского сословия.

Верховным правителем древнееврейского государства считался Яхве, воля которого была определена в законе Моисея, и открывалась через пророков и первосвященников. Толкователями этой воли были пророки, священники и учителя.

Книги пророков – их произведения на политические, социальные и религиозно-этические темы – в виде сборников речей и проповедей – входят в ветхозаветный канон Библии. Библейские пророки оказали большое влияние на последующее религиозно-политическое мышление в Средневековье и Новое время.

Значение священничества и пророчества в жизни еврейского государства было огромным. Царь являлся исполнителем Божественного закона. В еврейском народе был широко развит индивидуализм, при ощущении единства рода, поэтому у них не было ни тирании, ни абсолютизма власти, даже учреждений, основанных на подчинении воли одного человека другому.

Исследователи отмечают три периода государственной еврейской истории:

- древнейший период, до избрания царя – теократический;
- период царской власти;
- период после вавилонского плена – иерархический.

Древнееврейский народ делился на двенадцать колен – по числу сыновей патриарха Иакова. Во главе колена стоял глава или князь. Колена делились на роды, роды – на семейства, семейства – на мужей. Главенство в семействе переходило от отца к сыну по старшинству.

Во времена Моисея в управлении государством участвовал Совет из 72 старейшин, избранных от всех колен израильских. Моисей разделил население на тысячи, сотни и десятки. Первые чиновники назывались тысяченачальниками, стоначальниками, пятидесятиначальниками, десятниками и надзирателями. Они решали все гражданские дела. Религиозные дела решали священники и левиты. Полицейскими вопросами ведали надзиратели.

При Иисусе Навине территория Палестины была разделена между двенадцатью коленами. Евреи стали оседлыми, роды, дома и семейства занялись обработкой земли. Это изменило государственное устройство. Отдельной административной единицей стала образовывавшаяся сельская община. Появились проблемы регулирования земельных отношений между членами общины, их прав и обязанностей между собой и между соседскими общинами. Евреи селились коленами и родами, что содействовало сохранению родственных связей у жителей одного селения. Не только народ, но и земли теперь делились на колена, роды, дома, семейства. Основой государства были вера в единого Бога Яхве и общее происхождение от одного патриарха – Авраама. Государственных органов еще не существовало – «в те дни не было царя у Израиля; каждый делал то, что казалось ему справедливым». Административную и исполнительную власть осуществлял Совет старейшин, бывший во всех селениях и городах. Советы вели дела политические, военные, гражданские. Иногда, при необходимости, собирались советы от многих городов и селений, решали проблемы и распускались. Города и села управлялись сами по себе. Это время получило название «Время судей». Постоянной армии не было. В случае военной опасности защищать Отечество должны были все, способные носить оружие. Войсками руководили старейшины и выдвинувшиеся военачальники.

Не было постоянных налогов и податей. Существовали торговые союзы городов. Внешние опасности и недружелюбные соседи вынудили евреев создать государство по образу и подобию соседних стран – «народ еврейский просил пророка Самуила поставить им царя».

Обряд поставления царя заключался в возлиянии на его голову елея, в представлении и признании его народом. Право на царскую власть определялось происхождением, первородством и соответствием требованиям народа, его представителям.

Эти требования содержали условия:

- израильский царь должен быть евреем;
- царь не должен допускать излишней роскоши, разоряющей народ;
- царь должен иметь при себе список Закона Господа, который должен читать всю свою жизнь

- «дабы научиться страху Божьему и исполнению закона Господа»;
- царь не должен быть надменным со своим народом и соблюдать закон.

Власть царя ограничивалась Божественными законами. Воля царя, как в других государствах, не была законом для подданных, – примеры тирании и абсолютизма хорошо известны в истории человечества. Царь не был и исполнителем народной воли. Израильский царь объединял в себе ту и другую власть. Не все цари удовлетворяли этим требованиям. Пророк Самуил, давший евреям первого царя, предупредил их: «вы будете ему рабами; и востанаете тогда от царя вашего; и не будет Господь отвечать вам тогда».

Библия упоминает четыре варианта избрания царя – по воле Бога, по наследству, по воле победителя – захватчика государства, в силу заговора.

Саул и Давид сначала заключали «завет с народом перед Господом», а потом совершалось их торжественное помазание. Цари из дома Давида, получавшие престол по наследству, сначала помазывались, а потом заключали Завет». При воцарении Соломона Завет даже не упоминается.

Закон определял обязанности царя – «заботиться о благочестии народа и быть защитником его внешней безопасности и законной правды».

Было создано регулярное войско, царский двор, царя окружили сановники и чиновники. С народа стали взиматься налоги и подати. Была проведена перепись населения. Для регулярного получения налогов Соломон разделил страну на двенадцать округов, во главе каждого был поставлен особый чиновник, каждый из которых один раз в год доставлял на царский двор все собранное у народа.

Еврейская «аристократия» при первых царях была разделена на три категории:

- сановники или князья придворной службы – дворецкий, секретарь, друг царя, начальник над царской барщиной, придворные гадатели, наместники округов – сановники местной службы;

- подручные царя по военной части, начальники колесничных, конных и пеших отрядов;
- «витязи воинства», из которых и состояла армия;

Русский историк А.Миролюбов писал в своей работе 1898 года «Быт еврейских царей»: «Все окружавшие царя чиновники могут быть разделены на два класса:

- несшие общегосударственную службу;
- ведомство царского двора;

Устройство постоянного войска породило должности военачальников, о значении и весе которых в государстве царь Давид говорил: «Я теперь еще слаб, хотя и помазан на царство, а эти люди сильнее меня». К войсковым чинам потом были приданы так называемые писцы, или книжники.

При Давиде произошло и внутреннее упорядочение, устройство царства еврейского, что породило царскую бюрократию – «деписателя» (канцлера) и «книгочея» (статс-секретаря). Были и писцы – царские и государственные. Они вели государственную статистику и наблюдали за распределением повинностей и сбором налогов, вели государственные архивы. Появились чиновники, обличенные судебной и полицейской властью. Значительное влияние и большой почет у царя имели советники; к ним обращался царь во всех важных случаях.

Первосвященники имели немалое значение в судьбах еврейского государства..

К государственным сановникам относился и государственный архитектор, или строитель, надзиратель над общественными архитектурными сооружениями.

Среди всех вообще государственных чиновников особое почетное место занимали сыновья царя, «первые приемники царицы». Отцу наследовал старший сын, по праву первородства.

При большом количестве членов царской семьи очень широки были потребности царского дома, для удовлетворения которых нужны были масса рабов и слуг и немалые средства. Дворцовое ведомство было очень велико по числу своих членов. Общее название слуг царя было «отроки царицы», или «рабы царицы».

Царская власть ослабила родовые связи израильского народа, но авторитет старейшин сохранился – от них первое время зависела прочность царской власти.

После возвращения в Палестину из вавилонского плена евреи расселились по коленам, родам и семействам – они сохранили записи о происхождении каждого известного человека из каждого колена или рода. Во главе колен и родов оставались старейшины, сохранившие свою власть и влияние во времена плена. Сохранялись и родословные таблицы колен.

Во время персидской оккупации в Иудее государственные функции осуществляли особые чиновники, назначаемые шахом – субсатрапы, субпрефекты.

Особое значение в государстве в таких условиях стал иметь первосвященник, ставший центром, вокруг которого собирались все яркие представители еврейского народа. Его власть усилилась вследствие очень уважительного отношения к нему завоевателя Палестины Александра Македонского. Первосвященник стал во главе религиозных и государственных стремлений еврейского народа.

В период династии Маккавеев, первосвященник получил и титулы вождя и правителя евреев. Это совмещение государственной и религиозной власти продолжалось недолго. Свою религиозную власть первосвященник делил с синедрионом.

Во времена иноземной оккупации налоги населения были очень обременительны. После захвата Палестины Римом государственные налоги взимались с каждого еврея – золотыми динариями с изображением римского императора. С купцов взимались торговые пошлины – мытарями.

Основными государственными повинностями у евреев были уплата податей и налогов и служба во время военных действий и при дворе. Государственная подать заключалась в уплате десятой части от стоимости посевов, виноградников и мелкого скота. Подушная подать в период римского управления составляла один золотой динарий в год. Были и другие налоги – на содержание царского двора, на право торговли; были пошлины на соль, на свадебный обряд – их вводили завоеватели.

Все платившие налоги получали право личной безопасности и право владения собственностью. За охраной этих прав следили судьи. Первым судьей еврейского народа был Моисей, который поставил судей по всей стране – «способных людей, боящихся Бога, правдивых и ненавидевших корысть, избранных от всего народа». Старейшины и судьи делили власть в еврейском государстве. Именно корыстолюбие и взяточничество судей впоследствии вызвали народные волнения и побудили народ просить пророка Самуила поставить им царя.

В царский период судьи были поставлены царем. Институт судей особенно усилился в период возврата евреев в Палестину после вавилонского плена. Очевидно именно к этому времени относится и возникновение синедриона – еврейского Верховного совета.

Исследователи называли синедрионом «собрание лиц, занимавших почетное положение среди народа или по своему происхождению из рода священников, или по возрасту старейшин, или по учености и известных в народе знатоков еврейского закона».

Синедрионы были великий и малые. Великий иерусалимский синедрион из 71 члена во главе с первосвященником представлял высшее национальное собрание народной власти. Малые синедрионы, состоявшие из 23 членов существовали в каждом городе и селении, число жителей которых было не менее 120 человек.

Исследователь Т. Буткевич писал в своей работе 1888 года «Синедрион и первосвященники»:

«Слово «синедрион» имеет общее значение коллегиального управления: кроме иерусалимского верховного совета, или великого синедриона оно обозначало еще и иудейские судебные присутствия в небольших городах и местечках, населенных иудеями», Объем власти синедриона в разное время был различным и зависел от желания завоевателей.

Автор капитального труда 1903 года «Иерусалимский Синедрион» Ф. Арфаксадов писал:

«В то время, когда Иудея управлялась своими царями, Синедрион был второй инстанцией власти в государстве, а в эпоху римского владычества он был единственным верховным политическим учреждением и вместе со своим председателем – первосвященником – сосредотачивал в себе сумму всех официальных прав, какие только были предоставлены нации; он был тогда высшим административным, законодательным и судебным учреждением.

Лучшими временами для Синедриона были период греческого владычества и время управления первых Маккавеев. Он был тогда сенатом, ведшим и надзиравшим не только церковные дела, но и все гражданские. Он издавал законы, которые были безусловно обязательны, так как выше него не было никакой власти. Синедрион за всё время своего существования не терял следующих прав: права высшего административного надзора в делах церковных и права расследования всех важнейших преступлений, совершаемых иудеями, – уголовных и гражданских.

Как судебное учреждение Синедрион решал только самые важные дела, преимущественно общегосударственного характера. Гражданские процессы, возникавшие по поводу грабежей, оскорблений разбирались низшими судами, дела же уголовные – малыми синедрионами. Только самые важные судебные дела решались Великим Синедрионом.

Круг этих дел был невелик и они встречались в жизни нечасто. Суду Синедриона прежде всего подлежали массовые преступления. Так же Синедрион судил по преступлениям лиц, занимающих высокое общественное положение.

К числу важных преступников Синедрион относил лжепророков.

Во власти Синедриона было право приговаривать к денежным взысканиям, к телесным наказаниям (бичеванию) и смертной казни (побиванию камнями, сожжению, удушению, обезглавливанию)».

В своей деятельности Синедрион руководствовался законом Моисея. Бывали и «особые предписания благочестивых царей». Закон предписывал судьям «справедливость, бескорыстие и нелицеприятие». Судьи не всегда соответствовали требованиям.

Особые требования предъявлялись к первосвященникам.

Т. Буткевич писал:

«По своему сану первосвященник был личным ходатаем перед Богом за весь израильский народ. Кроме председательства в синедрионе, первосвященнику принадлежал верховный надзор за храмом, богослужением и сокровищами храма; он же совершал обряд посвящения в священники и левиты. Но самая высшая обязанность иудейского первосвященника состояла в том, что он должен был в великий праздник Очищения приносить жертву за грехи народа, благословляя народ; находясь между Богом и народом, он вопрошал Бога и давал провещание».

В эпоху римского владычества в Иудее жизнь ремесленников и крестьян значительно ухудшилась. Римляне запрещали ремесленникам работать на язычников, а заказов от иудеев на всех мастеров не хватало. Ремесленники владели жалкое существование. Крестьяне арендовали господские земли и не выходили из долгов. Римские налоги выколачивались без всякой жалости. Почти всё еврейское население было грамотным и думающим, особенно по сравнению с населением многих других тогдашних государств.

Н. М. Никольский писал в своей работе «Древний Израиль» 1922 года:

«В народе были убеждены, что рано или поздно явится царь-чудотворец, Мессия, который положит навсегда конец всякому злу.

Эта вера в пришествие Мессии была главной поддержкой народных масс в то тяжёлое для них время: ею они жили, ради неё терпели, уповая на неё, восставали и шли на смерть.

Эти народные ожидания поддерживались и подкреплялись книжниками; но в то время как книжники советовали терпеливо ждать знамений, которые предвостоят приближение Мессии, и положиться во всём на волю божью, среди народа было немало таких, которым уже невольно было ждать и терпеть».

Из таких людей образовалась партия зилотов – ревнителей. Зилотские проповедники говорили:

«Всякому злему делу придёт конец, и благословенным будет всякий труд.

В те дни облечётся вся земля правдой, вся обсажена будет деревьями и полна будет благословенных даров. Всякие деревья зрачные произрастут на ней; будут посажены на ней виноградники и дадут они без конца вина; семя всякое, на земле посеянное, принесёт урожай в тысячу крат, одна мера олив десять мер масла даст. Кто был голоден, до сыта упитается; каждый день чудеса узрят праведные». Эти проповеди стали «идеологией» – многих народов во многих странах.

Именно в Палестине, где тысячу лет существовало еврейское государство, появились три мировые религии, в Палестине, «в которой последователи различных церквей сближаются между собой». Тысячи лет из этих земель шла проповедь добра, родившаяся в этих местах. А ведь на пустом месте ничего не появляется.

Государство в Древней Греции. Ликург. Солон. Перикл

Эллада, южная часть Балканского полуострова, получила свое название по имени народа эллинов. Вся Греция очень гориста, из одной греческой области в другую часто вели обычные горные тропы. Каменистая земля Эллады плохо родила хлеб и большое развитие получило скотоводство и морской промысел.

Российский историк XIX века Р.Ю. Виппер писал:

«Во времена гомеровских витязей Греция была усеяна замками, около которых располагались деревни. Нередко несколько вождей со своей родней соединялись вместе в одном замке: он разрастался тогда в целую крепость, становился городом. В городе господа уговаривались решать дела общим советом, а для военной команды и для суда выбирать, вместо царя, по очереди из каждого рода на небольшой срок одного или несколько начальников.

Почти каждый такой город с десятком деревень да полоской берега был независим и управлялся сам собою. Таких самостоятельных городов-государств в Греции было около 100, а если считать с колониями, их число доходило до 1000.

Эллада не знала деспотизма и тирании царей, а стала общинной организацией, основанной на равенстве ее членов, – самовластных государей на неплодородных землях прокормить было трудно. Государство – полис цементировалось единством интересов своих граждан».

И.М.Дьяконов писал:

«Ранняя древность, заново начавшая слагаться в Греции, существенно отличалось от того общества, которое впервые сложилось на Ближнем Востоке. Там возникновение государственного сектора было в значительной мере связано с ирригационным характером земледелия, организованного в довольно крупном масштабе. Однако не только в ирригации было дело: государственный сектор занимал ведущее положение и в Хеттском царстве, и на Крите, и в Микенской Греции, где ирригация такой роли не играла. Поскольку именно неэффективность государственного сектора привела к гибели эти цивилизации, постольку именно этот сектор и подвергся наибольшей деструкции. Роль государственного сектора была велика лишь в отдельных регионах – в Спарте, отчасти в Фессалии. В большинстве же греческих общин, намного позже гибели царских хозяйств Микенской Греции перераставших в города – государства (полисы), государственный сектор практически вновь уже не возникал; существовал лишь общинно – частный сектор, в котором все большее значение приобретали частные хозяйства. Отсутствие государственного сектора обусловило отсутствие или ликвидацию царской власти (не только абсолютной, но и ограниченной) и массовое установление в греческих государствах республиканского строя.

Отсутствие крупных государственных хозяйств и в основном республиканский характер государств, где могло активно действовать все свободное население, позволили в полисном мире избавиться от едва ли не главного бича древности – ростовщичества. Система кредита была введена в строгие рамки Солоном в Афинах в 594 году до н. э. – он стал теперь чисто торговым. Все это имело огромное социально-психологическое значение. Именно здесь впервые выработалось понятие «свобода», означавшее полную независимость индивида. Все формы зависимости, в том числе всякое подчинение царской власти (вместо характерного для греков общинно-городского самоуправления), квалифицировались греками как «рабство». Если на Востоке развитие торговли сильно ограничивалось постоянными препятствиями, чинившимися царской властью, то на Средиземном море не было препятствий для торговли и частного обогащения».

Появление городов-республик задержало быстрое развитие товаро-денежных отношений (благодаря морской торговле), укрепление частной собственности и усиление социального рас-

слоения греческого общества. Свободные крестьяне теряют землю, попадают в долговую зависимость и продаются в рабство. Наследственных или выбранных правителей полисов, называющих себя царями, сменяют тираны, правящие с помощью насилия и устанавливающие в полисе свою личную власть. Появлению тиранов предшествовали смуты в больших городах – разбогатевшие на торговле купцы, судовладельцы, крупные ремесленники захотели участвовать в управлении полисом, в советах которых находились лишь «благородные господа». «Новые греки» желали, чтобы судьи и военачальники избирались из их среды. Начались кровопролитные столкновения. Ожесточенность достигала такого накала, что «благородные» клялись друг другу: «Обещаю вечно быть врагом народа и вредить ему, сколько смогу».

Для решения конфликтов народ и «благородные» выбирали посредников, которым доверяли обе стороны. Им разрешили иметь 50 охранников – для поддержания порядка. Посредники увеличивали охранные отряды до нескольких сотен и становились тиранами.

Тираны не смогли решить проблемы полисов и укрепить свою власть, даже нанимая солдат-наемников. Основой греческой демократии стала деятельность реформаторов – законодателей. Тиранов изгнали – с помощью спартанцев.

Спартанцы владели лучшими землями в Лаконии, в Пелепонессе – «первые мастера в военной выправке, они жили точно в казарме или лагере, вечно под военной тревогой; от крепостных-илотов, которые работали на их поместьях, они получали хлеб, вино, оливки, а сами проводили время в гимнастических играх и упражнениях».

В Спарте были введены ограничения на выезд – спартанцы думали, что знание чужих порядков могут направить граждан на перемены в управлении Спартой. Иногда всех «иностранцев» даже депортировали из Лаконии. Самой Спартой управлял совет из людей старше 60 лет и два царя – из старинного рода. Большую роль в развитии государственности Спарты сыграл Ликург.

Ликург, около года правивший Спартой, покинул страну и изучал законы на Крите, в Азии, в Египте. Призванный в Спарту, он начал осуществление коренных реформ государственного устройства.

Древнегреческий историк Плутарх писал о Ликурге:

«По его мнению отдельные законы не могли иметь ни успеха, ни пользы.

Из многих преобразований, введенных Ликургом, первым и самым важным было учреждения им Совета старейшин, который, сдерживая в известных границах царскую власть и в то же время пользуясь одинаковым с нею числом голосов при решении важнейших вопросов, служил и якорем спасения и доставлял государству внутренний мир. До сих пор оно не имело под собою прочной почвы, – то усиливалась власть царя, переходившая в деспотизм, то власть народа в форме демократии. Власть старейшин была поставлена в середине, и как бы уравновешивала их, обеспечивая полный порядок и его прочность».

Законы, предлагаемые Ликургом, старейшинами и царями, принимались или отвергались народом на Народных Собраниях. Впоследствии в случае не утверждения закона собрание распускалось.

Для контроля за олигархией Ликург учредил должности эфоров. Это очень упрочило государственную власть.

«Вторым из преобразований Ликурга, и самым смелым из них, было деление им земель. Неравенство состояний было ужасное: масса нищих и бедняков угрожали опасностью государству, между тем как богатство было в руках немногих. Желая уничтожить гордость, зависть, преступления, роскошь и две самые старые и опасные болезни государственного тела – богатство и бедность, Ликург убедил сограждан отказаться от владения землей в пользу государства, сделать новый ее раздел и жить всем на равных условиях, так чтобы никто не был выше другого, – отдавая пальму первенства одним нравственным качествам. Он разделил Лаконию

на 30000 земельных участков, каждый участок давал достаточно, чтобы прожить не болея, в добром здравье, и не нуждаясь».

Ликург запрещал воевать с одним и тем же неприятелем, чтобы он, привыкнув сопротивляться, не сделался воинственным.

Ликург считал, что его законы, «необходимые и важные для счастья и нравственного совершенства граждан, должны войти в самые их нравы и образ жизни, чтобы остаться в них навсегда, сжиться с ними».

Вообще все заботы его как законодателя были обращены на воспитание. «У Ликурга ничто не было бесцельным, ничего не делалось без нужды – все его важнейшие распоряжения имели целью хвалить доброе и порицать дурное. Он наполнил город множеством образцов для подражания. С ними постоянно приходилось сталкиваться, вместе с ними люди росли, вследствие чего для каждого они служили путем и примером к достижению добродетели. В продолжение пяти веков, пока Спарта оставалась верна законам Ликурга, она по своему строю и славе была первым государством в Греции».

Плутарх писал о Ликурге:

«Он думал, что жизнь отдельного человека, как и жизнь государства, может быть счастлива только тогда, когда он чист нравственно и в мире самим с собой. Поэтому все его действия и поступки клонились к одной цели – чтобы его сограждане были как можно более свободны нравственно, довольны собою и благоразумны. Ликург произвел на свет действительно неподражаемое государственное устройство. Его слава справедливо превышает славу всех когда-либо существовавших греческих законодателей».

В 594 году афинский законодатель – реформатор Солон отменил долги и ликвидировал долговое рабство, ограничил размеры землевладений, установил права и обязанности граждан в зависимости от их доходов, учредил суд присяжных.

В 508 году афинянин Клисфен реформировал государственную власть. Аристократическое правление сменилось правлением народа – демократией. Было установлено новое административно-территориальное деление. Крестьяне на сельских сходах, ремесленники на городских участках выбирали делегатов, из которых в Афинах собирался Совет пятисот, в котором были представлены все сословия. Ранее выборы проходили по родам во главе с знатными семействами.

Все граждане Афинского государства считались равными по достоинству, важные дела решались на общем собрании, где мог высказаться любой гражданин. Выбранные начальники, судьи, казначеи отчитывались на собраниях народу. Потенциальный тиран подвергся ostracism – изгнанию. Греческую демократию упрочил внук Клисфена – Перикл.

Греции удалось победить Персию в войне первой половины V века до нашей эры.

Могущество Греческих городов-полисов, в случае опасности объединившихся в союзе подорвало соперничество Афинской морской державы и Спарты, возглавлявшей Пелопонесский союз городов-государств. В результате тридцатилетней войны Спарта в 404 году до н. э. окончательно установила свою гегемонию в Греции. Еще через тридцать лет спартанцы уступили первенство Фивам. Точку в споре греков между собой поставил отец Александра Македонского Филипп II, чья армия разбила греческую в битве при Херонее в 338 году. Однако обаяние эллинской культуры было так велико, что именно она сохранила доминирующее влияние в империи Александра Македонского и в государствах, на которые она распалась после его смерти.

Эллинистическая эпоха кончилась в середине II века до н. э. – Греция не смогла противостоять экспансии Римской державы. За двести лет до этого величайший греческий оратор Демосфен воскликнул: «О богиня Паллада! Зачем благоволишь ты трем злейшим тварям: змею, сове и народу?»

Основатель афинской демократии Солон говорил:

«Быть я богатым хочу, но не честно владеть этим богатством не желаю: позже придет час расплаты. Многие низкие люди богаты, а добрый беднеет. Мы же не будем менять доблесть на мешок денег».

В 594 году до н. э. Солон был высшим афинским должностным лицом – первым архонтом и по желанию народа начал реформирование государственного строя в Афинах.

Солон запретил долговое рабство, возвратил крестьянам земли, отнятые у них знатью, разделил афинских граждан на разряды в соответствии с их имущественным цензом – права гражданина определяло теперь его состояние, а не происхождение. Все граждане участвовали в Народном Собрании, в суде присяжных, созданным Солоном. На высшие государственные должности избирались только богатые. Солон считал, что в государстве должны действовать законы, принятые всеми слоями населения.

Плутарх писал о деятельности Солона:

«Умилостивительными жертвами, очищениями, сооружением святынь он очистил и освятил город и тем самым сделал граждан послушными голосу справедливости и более склонными к единодушию.

Хотя Солон отказался от тирании, однако во время своего правления не проявлял особенной мягкости и слабости, не делал уступок лицам влиятельным и в законодательной деятельности на старался угодить тем, кто его избрал. Там, где дело обстояло вполне хорошо, он не применял врачевания и не вводил ничего нового, из опасения, что, «если в государстве перевернуть все вверх дном, то у него не хватит сил поставить все на места» и упорядочить наилучшим образом. Он применял лишь такие меры, которые по его расчету, можно было провести путем убеждения, или такие, которые при проведении их в принудительном порядке не должны были встретить сопротивления. Когда его спросили, самые ли лучшие законы он дал афинянам, он ответил: «Да, самые лучшие из тех, какие они могли принять».

Особенно характерен и странен его закон, требующий отнятия гражданских прав у гражданина, во время междоусобия не примкнувшего ни к той, ни к другой партии. Солон, по-видимому, хотел, чтобы гражданин не относился равнодушно и безучасно к общему делу, оградив от опасности свое состояние и хвастаясь тем, что он не участвовал в горе и бедствиях отечества; он, напротив, хотел, чтобы всякий гражданин сейчас же стал, на сторону партии, защищающей доброе, правое дело, делил с нею опасности, помогал ей, а не дожидался без всякого риска, кто победит.

Солон прославился также законом о завещаниях. До него не было позволено делать завещания; деньги и дом умершего должны были оставаться в его роде; а Солон разрешил тем, кто не имел детей, отказывать свое состояние кому кто хочет, отводя преимущество дружбе перед родством, любви перед принуждением, и сделал имущество действительной собственностью владельца.

Солон издал закон, по которому сын не обязан был содержать отца, не отдавшего его в учение ремеслу.

Солон принаравливал законы к окружающим обстоятельствам, а не обстоятельства к законам, и, ведя, что страна по своим естественным свойствам едва-едва удовлетворяет потребностям земледельческого населения, а ничего не делающую праздную толпу не в состоянии кормить, внушил уважение к ремеслам и вменил в обязанность Ареопагу наблюдать, на какие средства живет каждый гражданин, и наказывать праздных.

Из продуктов, производимых в стране, Солон разрешил продавать за границу только оливковое масло, а другие вывозить не позволил.

Закон Солона предоставлял права гражданства только тем, кто был изгнан навсегда из родного города или переселился в Афины со всем домом для занятия ремеслом. Он рассчиты-

вал, что они будут верными гражданами, – первые потому, что потеряли отечество, принужденно, вторые потому, что оставили его по своему убеждению.

Солон установил, чтобы все его законы оставались в силе в течение ста лет. Они были написаны на деревянных таблицах.

Совет давал коллективную присягу – твердо соблюдать Солоновы законы».

Солон писал о принятии греками своих законов:

«Я точно волк вертелся среди стаи псов. Все когда-то ликовали, а теперь всегда меня провожают злобным взглядом, словно я их злейший враг».

Солон был вынужден покинуть Афины. Вернувшись через десять лет в город, он застал тиранию. Только через много лет афиняне поняли и приняли его законодательство – основу государственного строя и гражданского единства греческого государства – полиса.

Тридцать лет, с 461 по 429 годы до н. э. Афинами правил Перикл, ставший вождем афинской демократии. Перикл говорил, что любовь народа непостоянна, народ признает только авторитет вождя. Перикл отдал все силы для того, чтобы Афины стали политическим центром Греции. Он попытался даже созвать съезд всех греческих государств-полисов, чему помешала Спарта. Последние пятнадцать лет Перикл был афинским стратегом. Греческий историк Фукидид писал: «Афины достигли при нем высшего могущества. Он не льстил толпе, но, пользуясь уважением, мог резко противоречить ей. Он руководил ей, потому что получил власть, не пользуясь недостойными средствами».

Перикл завершил все, начатое Солоном и продолженное Клисфеном. При нем афинская демократия окончательно утвердилась в Греции. Афиняне называли Перикла первым гражданином, признавая его главными качествами неподкупность и патриотизм.

Плутарх писал о Перикле:

«Что доставило жителям всего больше удовольствия и послужило городу украшением, что приводило весь свет в изумление, что, наконец, является единственным доказательством того, что прославленное могущество Эллады и ее прежнее богатство не ложный слух, – это постройка величественных зданий. Но за это, более чем за всю остальную политическую деятельность Перикла, враги осуждали его и чернили в Народном собрании.

Ввиду этого Перикл указывал народу:

«Если государство снабжено в достаточной мере предметами нужными для войны, необходимо тратить его богатство на такие работы, которые после окончания их доставят государству вечную славу, а во время исполнения будут служить тотчас же источником благосостояния, благодаря тому, что явится всевозможная работа и разные потребности, которые пробуждают всякие ремесла, дают занятие всем рукам, доставляют заработок чуть не всему государству, так что оно на свой счет себя и украшает, и кормит».

Тем более удивление заслуживают творения Перикла, что они созданы в короткое время, но для долговременного существования.

Перикл проводил свою политику согласно с государственным благом прямолинейно и непреклонно. По большей части он вел за собой народ убеждением и наставлением, так что народ сам хотел того же. Однако бывали случаи, когда народ выражал недовольство; тогда Перикл натягивал вожжи и, направляя его к его же благу, заставлял его повиноваться своей воле, действуя совершенно также, как враг, который при продолжительной переменчивой болезни по временам позволяет сильные средства и спасительные лекарства.

В народе, имеющем столь сильную власть, возникают, естественно, всевозможные страсти. Перикл один умел искусно управлять ими, воздействуя на народ главным образом надеждой и страхом, как двумя руками: то он сдерживал его дерзкую самоуверенность, то при упадке духа ободрял и утешал его. Он доказал этим, что красноречие есть искусство управлять душами и что главная задача его заключается в умении правильно подходить к различным характерам и страстям, будто к каким-то тонам и звукам души, для извлечения которых

требуется прикосновение или удар очень умелой руки. Однако причиной этого была не просто сила слова, но слава его жизни и доверие к нему: все видели его бескорыстие и неподкупность.

В этом муже достойна удивления не только умеренность и кротость, которую он сохранял в своей обширной деятельности среди ожесточенной вражды, но и благородный образ мыслей: славнейшей заслугой своей он считал то, что занимая такой высокий пост, он никогда не давал воли ни зависти, ни гневу и не смотрел ни на кого, как на непримиримого врага.

За все его многолетние труды Перикла обвинили в растратах, наложили штраф и не избрали стратегом. Позже до народа дошло, что «его сила, которая возбуждала зависть и которую называли единовластием и тиранией, как теперь поняли, была спасательным оплотом государственного строя». Через год Периклу вернули власть, но он уже был надломлен и через несколько месяцев, в 429 году до н. э, умер.

Древнегреческий философ Сократ говорил о Народном собрании Афин конца V века до н. э.:

«Это куча фальшивых монет, даже бесконечное количество которых нисколько не уменьшает негодности их». Его приговорили к смерти за убеждения, предлагали покаяться, но он, не признав вины, не поступился принципами и по приговору суда выпил чашу с ядом.

После этого народ очнулся – убить гениального мыслителя! – изгнал судей и поставил убитому им Сократу памятник.

Государственное управление в Персии

Иранское нагорье было заселено людьми во второй половине II тысячелетия до нашей эры. Население, жившее племенами и родами, к VII веку до н. э. находилось в зависимости от сильного Мидийского государства. Земли были заселены племенами «парсуа» (отсюда и перешедшее к нам от греков название «персы»).

Создателем и первым царем могущественного Персидского царства был Кир (558–529 годы до н. э.) из рода Ахеменидов, свергнувший власть мидян и объединивший иранские племена. При приемниках Кира Камбизе и Дарии было создано государство с территорией в половину Европы.

На иранских землях были не лучшие условия для земледелия, отсутствовали большие реки и плодородные долины. Первыми иранцами управляли племенные вожди, мужчины были воинами, свободными и полноправными людьми, и не привлекались на «малопрестижную» работу. Периодически племена посылали своему царю продукты. Представители знати долгое время считали себя равными царям. Знать имела свои войска, и именно воины провозглашали имя царя при смене власти.

При завоевании чужих земель персы уважали местные обычаи, почитали местных богов и не обкладывали население чрезмерными налогами.

Создатель Ирана Кир был милостив и пользовался уважением народа империи, считавшими его справедливым и добрым царем. Пришедший к власти в 522 году до н. э. в результате заговора Дарий I провел реформы, изменившие облик Иранской державы, которая после этого просуществовала только 200 лет.

У персидского царя и его приемников было самое высокое понятие о своем государстве. В бахистунской надписи, вырезанной на скале, сказано:

«Верховный бог Ахурамазда сделал персидского царя господином над всей великой землей, над многими странами и языками, над горами и равнинами по ту и по эту сторону моря, по ту и по эту сторону пустыни.

Обязанность царя – наказывать неправду и ложь, награждать друзей, карать врагов и под защитой Ахурамазды давать всем странам законы».

Страна была разделена на области – сатрапии во главе с царскими наместниками – сатрапами, обладавшими очень большой административной и законодательной властью. Сатрап имел военные отряды и множество чиновников. За наместниками был учрежден тайный надзор. Их проверяли, меняли, иногда казнили. Сатрапы – иранская знать, теперь оторванная от своих племен и родовых территорий, доносили друг на друга царю.

Дарий I, получивший от современников прозвище «торгаш», собирал с населения империи подати и налоги – везде была произведена расценка земли и налог брали по величине получаемого с нее дохода. «Торгаш» Дарий провел хорошие дороги, организовал почтовую связь, стал чеканить единую в стране золотую монету – дарик. Каждый из подданных Дария I мог обратиться к царю с жалобой на злоупотребления чиновников – доходили ли они до него и в каком препарированном виде – знали только чиновники ближнего круга. Народ знал размеры всех налогов, выплачиваемых в казну. Потом все пошло как всегда.

Российский историк XIX века Р.Ю.Виппер писал:

«Персидские цари приняли обычаи вавилонского и египетского двора, завели пышные церемонии, многочисленных сановников с громкими титулами и большую свиту. При всех огромных тратах царь не проживал богатств, получаемых с огромной державы. Привозимое с разных концов золото, в виде монеты, посуды и украшений, он приказывал сплавлять вместе

и лить в большие глиняные чаны. Глину потом разбивали и куполообразные золотые слитки расставляли в царских кладовых».

Впоследствии Александру Македонскому с его гетайрами это понравилось – удобно было перевозить золото.

Распаду династии Ахеменидов способствовали поражения, понесенные персами в войнах с греками в период 492–449 годов. Особенно большой вред Персии в тогдашней «информационно-психологической войне» нанесло сражение при Фермопилах, где громадное персидское войско только с помощью обмана победило 300 героев – спартанцев царя Леонида. Проявление гордыни редко приносит успех. «Персов так много, что они затмят солнце своими стрелами» – говорили послы спартанцам. «Тем лучше, мы будем сражаться в тени», – ответили герои. «Неприятель приближается, Леонид», – передало царю боевое охранение. «Отлично! И мы приближаемся к неприятелю», – ответил Леонид. После Фермопил все покоренные народы знали, что многочисленность персидского войска нивелируется плохим руководством военачальников и никудышной подготовкой воинов. Вообще Персия вчистую проиграла информационно-психологическую войну Греции, истории которой, кстати, чересчур черными красками описывали персидских «деспотов» и сатрапов.

Власть персидских царей подрывалась неоднократными восстаниями сатрапов – представителей военно-земледельческой аристократии, стремившихся к усилению своей власти.

Последний Ахеменид Дарий III попытался оказать сопротивление вторжению греко-Македонского войска в 329 году до н. э. Персидское царство было завоевано Александром Македонским. На развалинах империи Ахеменидов вырос ряд эллинистических государств, а коренные персидские земли вошли в состав сирийско-вавилонского царства Селевкидов.

Около 250 года до н. э. иранские земли вошли в состав Парфии. В 226 году н. э. Парфия была завоевана Ардеширом, потомком Сасана. Провозгласивший себя «царем царей» Ардешир стал основателем царства Сасанидов, просуществовавшего 400 лет, до разгрома его арабами. Царство Сасанидов было разделено на 4 наместничества и 18 сатрапий. Наивысшего могущества и расцвета Иран достиг в правление Хосрова I Анушервана в 531–579 годах.

Современный иранский историк Мехди Санаи писал:

«Анушерван установил гибкую систему налоговых платежей и ряд льгот, созданных для регулярной армии, которая была оснащена и дисциплинирована намного лучше, чем ранее. Он издавал законы и строго следовал за их внедрением в жизнь и обеспечил караванным дорогам должную безопасность. Благодаря покровительству ученым из разных стран, особенно в области истории и философии, Иран стал центром обмена передовыми идеями своей эпохи, которая является самым замечательным периодом в истории страны».

Хосров I содействовал развитию торговли. При нем в стране была установлена система поземельных налогов, которая еще много времени спустя считалась образцовой. Роль личности в истории давно никто не оспаривает.

Неудачная война наследников Хосрова I с Византией привела к полному разорению государства. В итоге в середине VII века Иран был завоеван арабами и вошел в состав арабского халифата. Только в 875–990 годах Иран был снова объединен династией Саманидов. В середине XI века Иран завоевали турки-сельджуки, которых через 200 лет сменили монголы Чингисхана. В конце XIV века иранские земли завоевал Тамерлан. С 1502 по 1736 год Ираном правила династия Сефевидов.

Самый выдающийся государь этой династии Аббас I (1587–1628 годы) осуществил ряд важных реформ в стране. После политического объединения государства и усмирения непокорных феодалов, Аббас перестроил свою столицу Исфахан, построил новые дороги, мосты, караван – сараи – прибыль от развития торговли и ремесел наполнила казну. В иранской армии появились пушки и огнестрельное оружие – Аббас начал многолетние войны с соседями. Нужно ли говорить, что при его приемниках наступил период экономического и полити-

ческого упадка страны? Государство распалось, а усмиренные были феодалы, снова добились политической самостоятельности. В середине XVIII века в стране воцарилась анархия. В 1794 году власть над Ираном захватила династия Каджаров.

Выдающийся исследователь истории Ирана В.В. Бартольд писал в своей работе «Иран» 1926 года:

«Еще больше значения, чем иранская религия, имела в истории древнего мира иранская государственность. Персидскими царями из рода Ахеменидов была создана первая в истории мировая империя, объединившая в себе несколько культурных стран и народов. О значении этой государственности для подвластных ей народов тоже высказывались крайне разноречивые мнения. Специалисты по истории древнего Востока и по истории Греции нередко видели в персах только варварских поработителей, врагов культуры и свободы, а в их государстве – соединение деспотизма и анархии. Сторонники противоположного мнения считали, что персидская держава была первой в мировой истории умевшей щадить покоренных, и которая ввела в покоренных странах более упорядоченное управление, чем существовавшее прежде. Было высказано мнение, что персы были для Востока тем же, чем потом сделались римляне для древнего мира; но это мнение нуждается в оговорках.

В противоположность значению Рима в истории Италии и западной Европы, двухсотлетнее правление ахеменидской монархии на привело ни к культурному объединению иранцев, ни к иранизации чужих народностей. В Мидии и Персии государственная власть сложилась под влиянием ем чуждых Ирану ассиро-вавилонских традиций и потом насильственно подчинила себе коренные иранские области.

Этим объясняется то полное разобщение, в эпоху ахеменидской монархии, между государством и народом, которое признается всеми исследователями. С помощью иноземных деятелей Ахемениды создали придворную письменность и придворное искусство, существование которых прекратилось вместе с существованием династии, не оставив следов ни в жизни, ни даже в памяти народа. Иран продолжал жить прежней жизнью, основанной на господстве земледельческой аристократии, и мало подчинялся влиянию вавилонской городской культуры.

Со времени Александра Македонского мировой владыка, или считавший себя таковым, был уже не только ставленником бога, как персидские цари, но сам называл себя богом. Это представление, усвоенное Александром в Египте, было принесено им в Иран, где продолжало жить и после уничтожения греческого господства и воцарения новых иранских династий, вплоть до победы ислама.

Сасанидская государственность была более иранской, чем ахеменидская; Сасанидский царь называл себя «царем царей Ирана», впоследствии «царем царей Ирана и не Ирана»; в последней формуле мы видим удачное соединение национальной идеи с идеей мировой империи. На востоке Сасанидов и впоследствии считали такими же владыками вселенной, как в Европе – римских императоров, может быть, с большим правом. При военных столкновениях победа была обыкновенно на стороне Сасанидов; влияние их государства, если не политическое, то экономическое, и растиралось гораздо дальше; торговля с Индией и Китаем, сухопутная и морская, была всецело в их руках.

Сасанидами был выработан могущественный государственный аппарат, может быть, самый стройный в истории Передней Азии. Даже в эпохи величайших внутренних потрясений их государство могло вести победоносные войны.

Государство Сасанидов было основано как бы «одним ударом». Эпоха высшего блеска Сасанидской державы, достигнутого, по-видимому, посредством чрезмерного напряжения сил, непосредственно предшествовала катастрофе.

Убеждение, что всемирно-историческая роль персов не окончилась ни с царством Дария, ни с царством Сасанидов, определеннее всего выражено во «Всемирной истории» Линдера:

Персы, постоянно снова поднимаясь после эпохи притеснения и спасая свою национальную сущность, переносили на своих победителей, греков, арабов, турок, монголов, значительную часть своего собственного духа и создавали для себя после разрушения новые культурные условия. Даже свою политическую самостоятельность они несколько раз возвращали себе после больших промежутков. Правда, это упорство, наконец, истощило свои силы, после того, как первоначальная народность изменилась почти до неузнаваемости. Все-таки, как ни слабы теперь основания на это рассчитывать, персам, может быть, суждено еще раз освободить свою первоначальную сущность от заслонивших ее примесей».

Влияние эллинизма на персов было только поверхностным. Тогда как влияние арабской религии и арабских обычаев отразилось на всей жизни Ирана.

Арабы во многом подражали до-мусульманскому Ирану и пользовались услугами чиновников иранского происхождения. Известны слова, приписываемые халифу Сулейману (715–717 годы): «Удивляюсь я этим персам; они царствовали тысячу лет, и ни одного часа не нуждались в нас; мы царствовали сто лет и ни одного часа не могли обойтись без них».

Династии турецкого и монгольского происхождения, до Каджарской династии включительно, часто опирались на военную силу из своих соплеменников, но в гражданском управлении преимущественно пользовались услугами персов. По мнению современной науки, – «Мусульманский Восток лучшими элементами своей культуры обязан грекам и персам. То, что более всего отличает мусульманскую образованность от греческой и сближает ее с современной европейской – уделение большого внимания, чем прежде, точным наукам сравнительно с гуманитарными, – может быть объяснено только влиянием Индии и Ирана».

Почти весь XIX век характеризуется борьбой европейских держав и Ирана, соперничеством Англии и Франции, а позднее и России.

С 1925 года иранский меджлис принял решение о низложении Каджарской династии и о передаче власти Реза-хану, ставшему по решению Учредительного собрания наследным шахом Ирана.

Русский историк начала XX века писал в своей работе «Как живут персы» о Каджарской династии:

«Персией правит шах. Он по-прежнему, как в те времена, когда Персия, действительно, была самой могучей страной древнего мира, считает себя могущественнейшим из всех земных государей. В бумагах и указах, издаваемых к народу, шах именуется «царем царей, блистательным самодержцем, знаменем которому служит солнце, великолепие которого превосходит великолепие неба, монархом, армии которого так же многочисленны, как звезды на небесном своде и песок на морском берегу».

В делах внутреннего управления государством шах не должен отступать от религии и обычаев; часто ему приходится считаться с духовенством, которое в Персии имеет громадную силу.

Наибольшее количество земли принадлежит шаху. Шах по доброй воле отдает часть своей земли во временное пользование своим приближенным, а также кочевым народам, которые обязаны за это выставлять в шахские войска всадников и охранять границы государства. Кроме того, в руках шаха имеются поместья, которые он дарит своим любимцам. Но стоит такому любимцу чем-нибудь прогневать своего повелителя, – и только что подаренное имение отбирается назад в казну.

В назначении министров и губернаторов шах решительно ничем не связан. Персидские министры не более, как царские слуги. От каприза шаха зависит, осыпать ли министра милостями, или же приказать его повесить.

Вся Персия разделена на области, которые делятся на округа и деревни, которые управляются окружными начальниками и деревенскими старейшинами. Вся же область находится в ведении губернатора.

Места уездных начальников губернатор раздаёт с торгов; кто из явившихся больше даст, тому и отдаётся место. Новый уездный начальник должен заплатить губернатору значительно больше, чем получает от казны жалованья. Чтобы вернуть себе затраченные деньги, он продает с аукциона места полицейских, которые, в свою очередь, торгуют местами сборщиков податей. Всякий, продающий место, старается взять как можно дороже с покупателя. Понятно поэтому, что чиновники взятками и поборами с населения стараются вернуть себе истраченные деньги.

Не только богатые персидские купцы, но и бедняки живут в постоянной кабале у персидских чиновников. Они разоряют население, отнимая у него решительно все».

В 1979 году в результате революции Иран стал Исламской республикой. Шах покинул страну. Конституция ввела в Иране исламский образ правления – вместе с президентом и правительством страной руководит совет и 12 высших религиозных деятелей, имеющих титул «аятолла». Совет возглавляется руководителем, имеющим право смещать президента Ирана, а также отменять парламентские законы. На референдуме 98 % избирателей проголосовало за Исламскую республику, предпочтя ее прежней монархической форме правления.

Иранский историк Мехди Санаи писал:

«Цель, провозглашенная правительством по созданию системы государственного управления, основанного на учениях пророка Мохаммада и его последователей, через четырнадцать веков после появления ислама, снова достигнута. Это делает Исламскую Республику Иран, возможно, единственным теократическим государством XX века».

Великий персидский поэт начала XI века Абуль Касим Фирдоуси писал в «Шах-наме» – «Книге царей»:

«Лишь в разуме счастье,
Беда без него,
Лишь разум богатство,
Нужда без него,
Доколе рассудок во мраке, вовек
Отрады душе не найдет человек.
Не разум ли око души? Не найти
С незрячей душою благого пути,
Пусть разум водителем будет тебе,
От зла избавителем будет тебе,
Ты истину в мудрых реченьях найди
О ней повествуя, весь мир обойди».

Империя Александра Македонского

Маленькая Македония, расположенная к северу от Греции, сумела создать самую сильную в мире армию – македонскую фалангу смог превзойти только римский легион. Царь Филипп II Гераклид, разбив греков в битве при Херонее в 338 году, создал могущественное государство.

Русский историк XIX века Р.Ю. Виппер писал:

«Македоняне были греки, но их постоянно беспокоили дикие горцы, и они отстали в торговле, ремесле и образовании от остальных греков. Македоняне были суровыми охотниками и воинами: их обычай требовал, чтобы юноша, еще не убивший кабана, не смел садиться на пиру за стол; кто не умертвил ни одного врага, носил на теле в знак позора веревку. Порядки у них были старинные: во главе крестьян стояли воинственные князья. Царей окружали дружины людей, с которыми они делились военной добычей».

В Македонии существовали три сословия – царь, знать и свободные общинники. Царями становились представители старой родовой знати и считались «первыми среди равных». Македонская знать – гетайры – составляла кавалерию войска и содержала себя сама. Основным владельцем земли был царь, который жаловал ее гетайрам. За это они были обязаны служить в армии, выставляя конных воинов, число которых зависело от размера землевладений. Подати крестьян не были обременительными – македонцы не считали уплату податей бесчестьем и чувствовали себя свободными. Даже рядовые воины – пехотинцы имели право участвовать в войсковом собрании. Их голоса имели решающее значение. Во власти собрания было избрание нового царя и вынесение приговоров по государственным преступлениям. Непосредственно государственную власть представлял царь и его окружение. Народ понимал свою власть над царем и старался обезопасить себя от посягательств знати. Гордых македонцев расколоть и подчинить было почти невозможно. Эти качества и обуславливали силу и мощь македонской армии, к которой Филипп II добавил силу и мощь своей фаланги. Ему удалось сделать весьма прочным положение царского дома. Он поддерживал права народа, который отвечал ему уважением. Любому македонцу можно было получить доступ к царю.

В свое время греки сделали все, чтобы Филипп не стал царем Македонии. Греческие полисы находились уже в полосе политического упадка, вызванным пресыщенностью и влиянием на них персидского золота. Для своего избрания Филипп пожертвовал богатым македонским городом – взятка была принята.

После разгрома при Херонее греки думали, что Филипп будет мстить, но царь даже не потребовал их капитуляции и предложил создать союз. На общегреческом съезде был учрежден Панэллинский союз, объявивший Филиппа гегемоном Греции. В союз не вошла только Спарта. Филипп не изменил политический строй полисов и провозгласил Священный мир, запретив греческим государствам, вмешиваться в дела друг друга. Объединенная Греция могла опять стать могущественнейшей державой, но через год после создания союза – в 336 году до н. э. – Филипп II был зарезан. За несколько месяцев до этого Панэллинский союз – «для торжества общегреческой идеи и сплочения» – объявил войну Персии. Филипп, поставленный во главе объединенной Греко-македонской армии, был очень опасен, как и любой талантливый человек, получивший власть, – македонский царь был не только выдающийся стратег, но и искусный дипломат. До нас дошло его высказывание – «нет такой высокой городской стены, через которую не мог бы перешагнуть осел, нагруженный золотом».

Македонское военное собрание провозгласило царем его сына от царицы Олимпиады – Александра.

Александр Македонский родился в 356 году до н. э. в столице Македонии – Пелле. Его любимым учителем стал знаменитый греческий мыслитель Аристотель, приглашенный Филиппом в Пеллу с острова Лесбос.

Аристотель не участвовал в придворных интригах и не стал советником Филиппа. Его интересовал только царевич Александр. Он увидел в нем будущего объединителя греков и могущественного властителя мировой империи. Аристотель стал учить Александра «руководить будущей империей» и у него это получилось.

Автор одной из лучших биографий Александра Македонского Ф. Шахермайр писал:

«Аристотель был человеком, страдающим той же жадностью, которая терзала Александра, – жадностью познания неизвестного в бесконечном мире. Глядя на философа, Александр учился ценить все возвышенное и благородное, постигал греческую культуру. Они изучали гармонию духовного существования в целом. Узнавание и понимание красоты, трудолюбие, добро и его воплощение в лучших произведениях – все это теперь предстало перед духовным взором Александра. Во всем надо было стремиться к постижению наивысшего: «Да не убоится человек создавать бессмертное и божественное». Впервые Александр, самой природой предназначенный к великим делам, приблизился к тому, чтобы впоследствии определило его жизнь, – к безграничному и бесконечному.

Специально для Александра читались лекции о добрых делах властителей. Александр из первых уст услышал поэму Аристотеля, посвященную добродетели и доблести.

Аристотель противопоставлял греческое государство персидскому, где царило насилие.

В курс обучения входила еще весьма важная для будущего полководца наука – география, знакомство с картой мира. Философ показал царевичу на карте умеренную зону, где расположены Средиземноморье, Персия и Индия. Только эта зона и образует ойкумену, т. е. пригодную для обитания людей часть земли. Ее и считали собственно миром.

Ничего, видимо, не увлекало юношу так, как изучение этих карт и связанные с ними пояснения учителя. Александр стал рассматривать отдельные страны, и прежде всего Македонию, лишь как часть мирового пространства. Любой другой царь или царский сын смотрел на мир только глазами жителей своей страны. Для Александра же был характерен более широкий взгляд.

К тому же, если рассматривать мир на карте, не кажутся ли его пространства легко преодолимыми? Ведь юноша уже давно мечтал о роли завоевателя и завидовал успехам отца».

Аристотель преподавал царевичу науку о государстве. Его отец вел свой род от Геракла, мать – от Ахиллеса. «Илиада» Гомера и меч всегда лежали у изголовья Александра, который говорил своим товарищам, обучавшимся вместе с ним: «Мальчики, отец успеет захватить все, так что мне вместе с вами не удастся совершить ничего великого и блестящего». Ему предложили участвовать в Олимпийских играх. «Да, если моими соперниками будут цари» – ответил Александр. Когда царевич объездил дикого и неукротимого коня Буцефала, Филипп II поцеловал сына и сказал: «Ищи, сын мой, царство по себе, ибо Македония для тебя слишком мала!»

В двадцатилетнем возрасте Филипп II стал привлекать царевича к управлению Македонией. Царевич оставался правителем страны во время военных походов Филиппа. При вступлении на престол Аристотель посвятил новому царю Македонии свой трактат о царской власти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.